

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Фразеологизмы о погоде в русском и туркменском языках

Исполнитель Бахадиров Огабег
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат филологических наук
(ученая степень, ученое звание)

Розова Ольга Георгиевна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«5» июня 2023 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2023

Содержание

Введение	3
Глава I. Фразеологизмы как объект лингвистических исследований в сопоставительном аспекте.....	7
1.1. Понятие, признаки, классификация фразеологизмов.....	7
1.2. Семантические особенности фразеологизмов.....	18
1.3. Фразеологизмы как объект сопоставительных исследований.....	23
Выводы по главе I.....	29
Глава II. Сопоставительный анализ семантики фразеологизмов о погоде в русском и туркменском языках.....	31
1.1. Отбор фразеологизмов о погоде, функционирующих в русском и туркменском языках.....	31
1.2. Семантика фразеологизмов о погоде в русском языке.....	35
1.3. Семантика фразеологизмов о погоде в туркменском языке.....	41
Выводы по главе II.....	58
Заключение.....	
Список литературы.....	61
Приложение.....	

Введение

Выпускная квалификационная работа посвящена исследованию семантики фразеологизмов о погоде в русском и туркменском языках.

Фразеологическое значение – это особая семантическая категория, что обусловлено тем, какой характер образования, развития и функционирования фразеологических единиц. Фразеологизм является целостным, производным и неразложимым, поскольку значения компонентов не отражают значения единицы в целом, а если и отражают, то лишь частично. Важный элемент значения фразеологизма – национально-культурный компонент: интерпретацию фразеологизма можно осуществлять в контексте ценностных установок, стереотипов, свойственных определённому языковому коллективу. И один из способов, позволяющих выявить национально-культурную специфику, – обращение к внутренней форме и образности. В этом плане фразеологизмы о погоде представляют особый интерес, поскольку природно-географический фактор всегда был одним из доминантных в жизни человека и определённой этнокультуры. А потому особую ценность представляют исследования сопоставительного характера. Они позволяют выявить общее и национально обусловленное. Фразеологизмы представляют значимый пласт фоновых знаний, следовательно, их изучение способствует выявлению и этого общего, и национально-специфического. Касательно фразеологизмов о погоде в русском и туркменском языках, важно подчеркнуть, что в сопоставительном аспекте они относятся к малоисследованным феноменам.

Актуальность исследования обусловлена, во-первых, ценностью фразеологизмов как фоновых знаний, формирующих национально-культурный языковой фонд русской и туркменской лингвокультур; во-вторых, отсутствием работ, посвящённых изучению и сопоставительному анализу русских и туркменских фразеологизмов о погоде.

Объект исследования – фразеологизмы в русском и туркменском языках.

Предмет исследования – семантические особенности фразеологизмов о погоде в русском и туркменском языках.

Цель – сопоставить компоненты, обозначающие погодные явления, в составе фразеологизмов русского и туркменского языков.

Из поставленной цели вытекают следующие **задачи**:

Изучить трактовки фразеологизмов.

1. Изучить понятие, особенности и классификацию фразеологизмов.
2. Рассмотреть семантические особенности фразеологизмов.
3. Проанализировать семантику фразеологизмов о погоде в русском языке.
4. Проанализировать семантику фразеологизмов о погоде в туркменском языке.
5. Провести сравнительный анализ семантических компонентов во фразеологизмах о погоде в русском и туркменском языках.

Материал исследования составили следующие источники:

- 1) работы С.А. Абакумова, В.В. Виноградова, П.П. Калинина, В.М. Мокиенко, А.И. Смирницкого, В. Телии и др., посвященные рассмотрению семантической идиоматичности, семантической монолитности, метафорического значения, едином целостном значении и других свойствах фразеологизмов;
- 2) работы таких лингвистов, как Л.И. Ройзензон, В.Г. Гак, М.М. Копыленко, С.И. Влахов и С.П. Флорин, Н.Ф. Алефиренко, М.Л. Ковшова, Е.В. Кривая, Ли Чунли, В.М. Мокиенко, Н.Б. Обидина, О.И. Палванова, Л.Б. Савенкова и др., где фразеологизмы рассматриваются в сопоставительном аспекте;

- 3) работы М.А. Абдурахмановой, Р.Х. Аннаевой, В.Г. Балтаевой, Б. Джумагелдиевой, А.Г. Евдокимовой, Д.Ш. Исмаиловой, К. Сопыева, С.И. Федотовой, Е.В. Чабристовой и др., посвящённые изучению фразеологизмов в сопоставительном аспекте на материале фразеологической системы русского и туркменского языков;
- 4) фразеологизмы о погоде в русском языке и туркменском языке.

В работе использовались следующие методы исследования: сравнительный анализ, сопоставительный анализ, семантический анализ, лингвистический анализ.

Теоретическая значимость работы состоит в возможности применения выводов, полученных при анализе фразеологизмов о погоде в русском и туркменском языках, для дальнейших сопоставительных исследований.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы на занятиях по сравнительному языкознанию и другим лингвистическим дисциплинам.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования.

В первой главе «Фразеологизмы как объект лингвистических исследований» рассматриваются понятие, особенности и классификация фразеологизмов, анализируются семантические особенности фразеологизмов, анализируются работы, в которых фразеологизмы выступают как объект сопоставительного изучения.

Во второй главе «Сопоставительный анализ фразеологизмов о погоде в русском и туркменском языках» описываются и сравниваются семантические компоненты во фразеологизмах сопоставляемых языков.

В заключении приводятся выводы, сделанные в рамках исследования.

Глава I. Фразеологизмы как объект лингвистических исследований в сопоставительном аспекте

1.1. Понятие, признаки, классификация фразеологизмов

Общеизвестно, что фразеология представляет собой из важнейших разделов лингвистики. Она как наука направлена [57]:

- во-первых, на выявление характеристик фразеологизмов, изучение отношений фразеологизмов с другими единицами языка, выявление случаев употребления фразеологизмов;
- во-вторых, на изучение методов, которые стимулируют наполнение языка фразеологическими единицами;
- на рассмотрение классификации фразеологизмов.

Как известно, в структурном плане фразеологизмы приравниваются к предложениям или словосочетаниям, а значения фразеологизмов совпадают со значениями, относящимися к лексическому типу. По этой причине «прослеживается связь фразеологии с синтаксисом, лексикологией и словообразованием» [Там же].

Таким образом, особенности фразеологизмов как предмет изучения фразеологии рассматриваются учеными в различных языковых аспектах (семантическом, морфологическом, синтаксическом и стилистическом). Вместе с тем, фразеологизмы как фоновые знания определённой языковой культуры, как единицы культурно маркированного характера исследуются сквозь призму различных подходов (лингвокультурологического, этнолингвистического и др.), направленных на изучение языка и культуры во взаимодействии, на исследовании языка сквозь призму различных культурных феноменов.

Изучению понятия фразеологизмов в русском языке посвящены работы многих исследователей. Так, А.А. Потебня, И.И. Срезневский, А.А.

Шахматов и Ф.Ф. Фортунатов [66] в своих трудах заложили предпосылки теории фразеологии, а как специальный раздел лингвистики фразеология стала позиционироваться в 20-40 годах XX века в работах Е.Д. Поливанова, С.И. Абакумова, Л.А. Булаховского [Там же]. В этот период лингвисты включали во фразеологию устойчивые сочетания слов, а в 50-е годы стали акцентировать внимание на дифференциальных признаках между словом и сочетанием слов и на сходстве данных языковых единиц. Кроме того, данный период отличался тем, что внимание учёных было сконцентрировано, во-первых, на том, какие критерии позволяют отнести языковую единицу к фразеологизмам, во-вторых, на нюансах, позволяющих классифицировать фразеологизмы.

В конце 1950-х годов стал популярным системный подход к исследованию фразеологизмов. Также фразеологизмы с этого времени постепенно стали изучаться как структурные единицы языка. В 1960-70-е годы для изучения объектов фразеологии активизировались фразеологические методы исследования.

В последние годы в трудах, посвящённых исследованию фразеологизмов, уделяется внимание особенностям и динамике фразообразования [21; 23], делается акцент на признаках сочетаемости компонентов фразеологизма [37], фразеологический состав исследуется в сопоставительно-типологическом аспекте [2; 58] и в контексте разработки описания фразеологизмов в словарях [7; 46; 47], а также в аспекте когнитивного [4; 5; 45] и лингвокультурологического направлений [36; 60].

Постоянная активизация исследований фразеологизмов объясняется как культурной маркированностью этих единиц, так и их функционированием во всех стилях речи, ведь фразеологизмы «имеют способность немногими словами сказать многое, ...определяют не только предмет, но и его признак, не только действие, но и его обстоятельства» [26, с. 132].

Известно множество попыток учёных определить понятие фразеологизма (или фразеологической единицы). Однако обратимся, прежде всего, к общему определению фразеологизмов, предложенному швейцарским лингвистом Шарлем Балли (как известно, именно он считается основоположником современной фразеологии). Учёный называет сочетания, которые прочно вошли в язык, фразеологическими оборотами [9]. Данная формулировка указывает, что лингвист обращает внимание, прежде всего, на семантическую спаянность компонентов и внутреннюю форму сочетания, потому словосочетание может быть признано фразеологизмом, согласно точке зрения Ш. Балли, при условии его тождественности одному слову [Там же].

Теоретические аспекты фразеологии, трактовка понятия фразеологизма получили развитие в работах таких исследователей, как А.Р. Абдуллина [1], В.М. Мокиенко [45], А.Г. Назарян [50], В.П. Жуков [27-31], Н.Н. Кириллова [35], Н.М. Шанский [69] и др. Так, у Н.М. Шанского фразеологический оборот определяется как воспроизводимая в готовом виде языковая единица, в структуру которой входят два или более ударных компонента словного характера, и эта языковая единица имеет форму, «фиксированную по своему значению, составу и структуре» [69]. Иными словами, фразеологизмы целостны в плане своего значения, они соответствуют одному компоненту предложения, не образуются в речи в виде свободных словосочетаний, а воспроизводятся в готовом виде.

Некоторые лингвисты выдвигают формулировки, согласно которым у фразеологизма могут быть семантические и структурные признаки, и учёт этих признаков важен для изучения фразеологизмов и для работы с ними. Такую формулировку предлагает А.Г. Назарян. Он представляет фразеологизм как «раздельнооформленную единицу языка, характеризующуюся полным или частичным семантическим преобразованием компонентов» [50, с. 42].

Конкретную и актуальную формулировку, подтверждающую функцию фразеологического оборота как единого элемента предложения, являющегося значимой языковой единицей, предложила О.С. Ахманова. Согласно её точке зрения, фразеологической единицей является словосочетание, где «семантическая монолитность (цельность номинации) довлечет над структурной раздельностью составляющих его элементов (выделение признаков предмета подчинено его целостному обозначению), вследствие чего оно функционирует в составе предложения как эквивалент отдельного слова» [74]. У.А. Магомедова считает, исследуемые фразеологические единицы целесообразно рассматривать в качестве целостной единицы языка [43].

Ю.С. Жилина, обобщая существующие формулировки, констатирует, что «фразеологическая единица – это воспроизводимая языковая единица, состоящая из двух или нескольких знаменательных слов, целостная по своему значению и устойчивая в своей структуре» [26, с. 133].

Особенности фразеологизма в том, что у него всегда есть частное (собственное) значение, которое не зависит от значения составляющих его компонентов. Примечательной особенностью фразеологизма является аналог лексико-грамматического значения слова, характеризующего его как принадлежащее к определенной, отдельной части речи.

Лингвисты обращают внимание на свойственные фразеологизмам характеристики слова. Так, например, фразеологизм и слово могут быть однозначными и многозначными, они могут вводить омонимические, синонимические, антонимические парадигмы, могут сочетаться с тем или иным кругом слов. Вышеперечисленные характеристики указывают на то, что и в случае с фразеологизмом, и в случае со словом речь может идти:

- о полисемии (о фразеологическом и семантическом вариантах, как это происходит со словом);

- о парадигматике (противопоставление значений фразеологизмов);
- о синтагматике (рассмотрение особенностей совместимости фразеологизма со словом/словами или другими фразеологизмами).

Определённые специфические свойства фразеологического значения делают его отличным от лексического и позволяют выделять как самостоятельное понятие.

Обычно в качестве признаков фразеологических единиц исследователи [66, с. 14-15] выделяют:

- воспроизводимость в речи;
- устойчивость состава, структуры и семантики фразеологизма;
- целостность его значения;
- непроницаемость;
- компонентную и акцентологическую раздельнооформленность;
- вариативность;
- наличие лексического значения; специфику состава (фразеологизмы отличаются компонентным составом);
- грамматические категории; полную или частичную десемантизацию компонентов фразеологизма;
- употребительность (т.е. общеизвестность);
- идиоматичность; эквивалентный или синонимичный характер по отношению к слову;
- наличие собственного окружения;
- номинативную функцию;
- метафоричность;
- эмоционально-экспрессивную выразительность, стилистическую окраску.

Что касается характерных особенностей фразеологизмов, отличающих данные единицы от лексических единиц, специалисты выделяют следующее:

1. Фразеологизмы всегда отличаются сложным составом ввиду своей многокомпонентности. Ср.: *бередить душу, ломать голову* и др.
2. Фразеологизмы имеют семантическую целостность, они неделимы и имеют нерасчленённое значение, или выражаемое одним словом (ср.: *кот наплакал – мало*), или интерпретируемое описательно (ср.: *садиться на мель – попасть в крайне затруднительное положение*).
3. У фразеологизмов постоянный состав, поэтому их компоненты невозможно заменить (нельзя вместо лексемы «кот» использовать лексему «кошка» во фразеологизме «кот наплакал»). Как известно, фразеологизмы вариативны (ср.: «*от всего сердца*» и «*от всей души*»), но это не значит, что произвольное обновление состава в подобных фразеологизмах допустимо.
4. Фразеологизмы отличаются воспроизводимостью, их компоненты предсказуемы, поскольку они употребляются в нашей речи в том виде, в каком закрепились в языке и памяти. Ср.: произношение определения «*заклятый*» невольно требует добавить именно лексему «*враг*».
5. Структура фразеологизмов отличается непроницаемостью, т.е. их состав не приемлет иных элементов.
6. Компоненты фразеологизмов имеют устойчивую грамматическую форму. Ср.: во фразеологизме «*бить баклуши*» невозможна замена существительного множественного числа на существительное единственного числа.

7. Фразеологизмы носят упорядоченный характер относительно порядка компонентов, за исключением фразеологизмов глагольного типа. Ср., например, «*ни свет ни заря*», где компоненты переставить невозможно, и «*воды в рот набрать*», где допустима перестановка: «*в рот воды набрать*».

Важно подчеркнуть, что среди характерных особенностей фразеологизмов первостепенным оказывается образность. Речь идёт:

- об эмоциональности как способности фразеологизма, помимо названия предмета или явления, выражать определённое чувство говорящего/пишущего);
- об оценочности как качестве, зависящем от эмоционального значения фразеологизма, в результате чего данные единицы дифференцируются относительно положительной/отрицательной оценки [20; 32];
- об экспрессивности, формируемой категориями оценочности и эмоциональности: «эмоциональность речи нередко передается особо выразительной экспрессивной фразеологической единицей» [51], а экспрессия фразеологизмов «нередко наслаивается на его эмоционально-оценочное значение, причем у одних преобладает экспрессия, у других – эмоциональность» [41, с. 69]. Важно отметить, что многие исследователи при определении фразеологизма, акцентируют внимание на экспрессивности сочетания лексем [45].

Вопросы, которые связаны с классификацией фразеологизмов, обусловлены тем, что данные языковые единицы имеют свои особенные и неповторимые характеристики – такие, которые свойственны исключительно им. особенностей и характеристик, свойственным исключительно им. Это и послужило основанием для разграничения

фразеологизмов по тем или иным категориям/критериям. Так, классификации, предложенные А.В. Куниным и И.И. Чернышевой, носят семантико-структурный характер; В.В. Виноградовым была предложена семантическая классификация; А.Г. Назарян, помимо структурной и семантической составляющей, учитывается функциональный потенциал фразеологизмов; Н.М. Шанский ставит во главу угла структурные особенности фразеологизмов.

Рассмотрим подробнее существующие в языкознании классификации фразеологизмов.

А.Г. Назарян [50, с. 58-65] выделяет три типа фразеологизмов – структурный, функциональный и семантический. Состав каждого из них представлен соответствующими видами фразеологизмов.

Важно отметить и предложенную Л.Л. Чернышевой структурно-семантическую классификацию [67], признаваемую авторитетной российскими и зарубежными исследователями. Согласно данной классификации, выделяется два класса фразеологических единиц:

1. Один из классов представлен фразеологическими единицами в узком их понимании. В пределах данного класса анализируемые единицы подразделяются на подклассы – фразеологические единства, фразеологические выражения и фразеологические сочетания.
2. Второй класс представлен фиксированными словесными комплексами нефразеологического типа. В пределах данного класса анализируемые единицы подразделяются на следующие подклассы: фразеологизированные словосочетания, смоделированные образования, лексические единицы.

Специалисты подчеркивают значимость особого внимания к фразеологическим единицам, что аргументируют чрезвычайной

обширностью этого подкласса. В его составе, по наблюдениям И.И. Чернышевой, – фиксированные комплексы слов, которые в структурном отношении идентичны словосочетаниям, а их значение возникает вследствие семантического преобразования всего состава [67]. Относительно лексическо-синтаксического уровня этот подкласс включает:

- вербальные фразеологизмы, т.е. глагольные, поскольку они коррелируют с глаголом, и их подавляющее количество;
- субстантивные фразеологизмы, имеющие категорическую взаимосвязь с существительными и отличающиеся разнообразной структурой, а наиболее частотная среди них модель – «прилагательное + существительное»;
- адвербиальные фразеологизмы (или наречные) фразеологизмы, представляющие собой разнообразные предпозиционные группы и нередко используемые в сравнительных оборотах.

Самой известной и актуальной считается семантическая классификация фразеологических единиц, предложенная В.В. Виноградовым [18, с. 140-161]. Учёный, учитывая уровень слитности компонентов фразеологических единиц, дифференцирует их на *фразеологические единства*, *фразеологические сочетания* и *фразеологические сращения*. Рассмотрим эти типы:

1. *Фразеологическими сращениями* являются неделимые устойчивые обороты. Целостность их значения не зависит от значения входящих в его состав компонентов. Например: *попасть впросак* – попасть в неловкое положение; *заморить червяка* – утолить голод.
2. *Фразеологические единства*, компоненты которых обладают семантической раздельностью. Целостное значение таких фразеологических единиц напрямую зависит от индивидуального значения слов, входящих в состав данного фразеологизма. Иными

словами, значения слов-компонентов фразеологизма выступают мотиваторами значения данного фразеологизма. Подобные фразеологизмы, как правило, представляют собой тропы с метафорическим (переносным) значением. Например: *гранит науки, подливать масла в огонь*. Если заменить то или иное слово в составе таких фразеологизмов, то произойдёт разрушение метафоры. Синонимическая замена также разрушит метафору. Следовательно, и экспрессивный фон будет искажён, поскольку экспрессия имеет различные оттенки. Ср., например, фразеологизмы -синонимы «*попасться на удочку*» и «*попасть в сети*», у которых очевидны различия между оттенками экспрессии.

Важной особенностью фразеологических единств является то, что они мотивированы реалиями современного языка, и в ходе коммуникативного процесса между компонентами таких фразеологизмов возможно вставлять другие слова. Например, в составе фразеологизмов «*довести до белого каления*», «*лить воду на мельницу*» и т. п. возможны местоимения. Ср.: «*довести (+себя/его/кого-либо) до белого каления*», «*лить воду на мельницу (+чего-либо/кого-либо)*» и «*лить воду (+свою/чужую и т.п.) на мельницу*».

3. *Фразеологические сочетания*, компоненты которых могут обладать как свободным, так и фразеологически связанным употреблением. Фразеологические сочетания – устойчивые обороты, однако их целостное значение вытекает из значений их отдельных слов-компонентов.

Состав фразеологических сочетаний допускает ограниченную синонимическую подстановку или замену отдельных слов, в чём состоит отличие данного типа фразеологизмов от фразеологических сращений и единств. Один из компонентов фразеологического сочетания характеризуется постоянством, а остальные компоненты выполняют функцию переменных. Ср., например, сочетания «*сгорать от любви*», «*сгорать от ненависти*»,

«сгорать от стыда», где глагол *сгорать* является постоянным компонентом с фразеологически связанным значением.

В рамках семантико-структурной классификации А.В. Кунина [41, с. 93] выделяется четыре группы фразеологизмов:

- 1) номинативные (в их составе – номинативно-субстантивные, номинативно-адъективные, номинативно-адвербиальные и предложные);
- 2) номинативно-коммуникативные;
- 3) междометные и модальные;
- 4) коммуникативные.

Функция фразеологизмов первой группы – название, обозначение предметов, действий/образа действий, явлений; функция фразеологизмов второй группы (глагольные фразеологизмы, они могут быть и словосочетаниями, и предложениями) связаны с отношением к человеку и состоянию человека; функция фразеологизмов третьей группы – использоваться с целью выражения эмоций; функция фразеологизмов второй группы – предикативность, что достигается с помощью входящих в их состав пословиц и поговорок.

Таким образом, среди существующих классификаций в рамках нашей работы мы опираемся на семантическую классификацию, предложенную В.В. Виноградовым.

Подводя итог, отметим следующее:

1. Под фразеологизмами (фразеологическими единицами) понимаются семантически несвободные сочетания слов, которые не производятся в речи, а воспроизводятся в закреплённом за ними устойчивом соотношении смыслового

- содержания и определенного лексико-грамматического состава.
2. Во фразеологизмах доминантна семантическая монолитность, а не структурная отдельность составляющих его элементов.
 3. Фразеологическая единица – образное выражение, где специфичность фразеологического значения обусловлена свойствами лексических компонентов данной единицы и внутренними фразеологическими связями.
 4. Фразеологизмы по семантическому характеру подразделяются на фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологические сращения.

1.1. Семантические особенности фразеологизмов

Семантика фразеологических единиц – один из особенно актуальных вопросов в лингвистике. Интерес к особенностям семантического содержания данных единиц обусловлен сложной организацией их структуры. Согласно точки зрения большинства лингвистов, среди которых особое внимание семантическим признакам фразеологизмов уделяли Н.Ф. Алефиренко, Д.О. Добровольский, А.В. Кунин, А.М. Мелерович, В.Н. Телия и др., относительно содержания анализируемых единиц целесообразно говорить о мотивированности, образности, внутренней форме, сфере денотации и коннотации [4; 5; 11-13; 41; 65; 66]. Что касается комплексного характера семантики фразеологизмов, то он обусловлен спецификой образования данных единиц.

В связи с особенностями семантики фразеологизмов учёные используют различные названия. Например, о семантической идиоматичности заявлял А.И. Смирницкий, об обобщающем метафорическом значении – С. А. Абакумов, о семантической монолитности

– П. П. Калинин, о едином целостном значении – В. В. Виноградов. И т. д. Множество названий для обозначения семантической специфики фразеологических единиц указывает, насколько сложно данное явление, т. е. явление, касающееся определения семантической сложности фразеологических единиц, ведь они в каждом языке, в том числе в русском и туркменском, характеризуются неодинаковой сложностью семантики.

Таким образом, фразеологизмы, характеризующие фоновые знания той или иной лингвокультуры, имеют особое значение, которое как раз и называют фразеологическим, а оно, в свою очередь, носит обобщённо-целостный характер. В.П. Жуков выявил следующие признаки фразеологического значения: «категориальное значение фразеологизмов выражается обычно грамматически господствующим компонентом (хотя во фразеологии часты случаи отступления от этого правила); у фразеологизмов совмещается этимологическое значение с актуальным; фразеологизм имеет широкий объем значения; у фразеологизмов наличествуют интегрирующие семы, которые обозначают разнообразную гамму оценок» [30, с. 20-22]. А.А. Федоров, В.П. Жуков, Ю.А. Гвоздарев говорят, что в семантической структуре фразеологизмов обнаруживается внутренняя форма, которая передает образное представление о действительности. М.М. Копыленко и З.Д. Попова на основе отражательной способности фразеологизмов провели сопоставление их денотативного и коннотативного значений [37].

Фразеологическое значение – чрезвычайно сложное явление, поскольку оно формируется не суммой компонентов (каждого слова) фразеологизма, входящих в структуру фразеологизма. Семантическая структура фразеологизма – это своеобразная микросистема. Все элементы в ней имеют тесную взаимосвязь и взаимозависимость. И именно специфика того, как сочетаются семы, определяет своеобразие и неповторимость фразеологической единицы. Иными словами, семы – это семантические составляющие фразеологизма, его минимальные единицы, выполняющие

смыслоопределяющую или смыслообразующую функции. Кроме того, главной особенностью фразеологических единиц является их полное или частичное переосмысленное значение. Неудивительно, что семантика фразеологизмов в подавляющем большинстве случаев определяется с помощью словосочетания или описания развёрнутого характера [27-31].

Для более чёткого понимания семантических особенностей фразеологизмов, рассмотрим, в чём состоит отличие между лексическим и фразеологическим значениями.

Одной из особенностей фразеологического значения, в отличие от лексического, является тот факт, что оно не осложнено словообразовательным значением. А это значимая черта фразеологической семантики. При этом важно подчеркнуть, что если выделенные признаки лексического значения передаёт единая звуковая оболочка слова, то в случае с фразеологическим значением семантическая ситуация совершенно иная: здесь выделенные признаки могут передаваться всем по-разному. Так, например, весь устойчивый звуковой комплекс компонентов (при условии, что данные компоненты не факультативны) способен передавать понятийное содержание. Кроме того, фразеологизм в смысловом плане отличается своеобразным проявлением внутренней формы (мотивировки). Мотивировка свойственна лексемам, подвергающимся переосмысливанию в процессе вхождения в состав фразеологической единицы. В лексическом же значении мотивирующий признак является периферийным в сравнении с другими дифференциальными признаками значения и, помимо этого, по причине своей семантической избыточности далеко не всегда является дифференциальным.

В смысловой структуре фразеологизма внутренняя форма не способна выступать в качестве дифференциального или смыслообъединяющего компонента значения. Внутренняя форма фразеологизма – это не составная часть фразеологического значения, а вполне самостоятельное значение,

существующее наряду с актуальным. Внутренняя форма обуславливает общее значение фразеологизма и во многом определяет добавочные семантические оттенки, накладываемые на основные. Вместе с тем значения налагаемых фразеологизмов не может быть раскрыто посредством слов, входящих в свободное словосочетание такого же лексического состава.

В целом компоненты фразеологизмов специалистами рассматриваются по-разному. По мнению одних исследователей, компоненты фразеологизмов – это образование, которое утратило своё лексическое значение и растворилось в составе фразеологизма. Другие исследователи подчёркивают «словную природу» компонентов фразеологизма, уточняя, что слова-компоненты данных лексических единиц являются «специфически употребленными» [41, с. 138]. Относительно данной точки зрения, которая, что важно отметить, признаётся приоритетной, Я.В. Присакарь и М.С. Салимова считают, что словный характер фразеологизмов доказывается образованием «семантической отдельности компонентов» фразеологической единицы, происходящим «в результате закрепления за ними значения всего фразеологического оборота» [56].

По общему мнению исследователей, семантическая структура фразеологизмов достаточно сложная, и такой сложный её характер обусловлен многогранностью значения данных единиц и переплетением в них самых разных аспектов и факторов. Так, к числу важнейших факторов формирования семантики фразеологизмов считается образность, в связи с чем лингвисты подчёркивают: «При выявлении специфики фразеологического значения важную роль играет внутренняя форма, которая представляет собой образ, с помощью которого соотносится предмет мысли и значение фразеологизма. Внутренняя форма входит в коннотативный аспект фразеологического значения и является неотъемлемым компонентом семантической структуры фразеологических единиц» [55]. Образность появляется в том случае, «когда из двух картин возникает третья,

сочетающая существенные признаки обеих предыдущих. Фразеологизмы предоставляют два потока семантической информации, реализуемой в значении фразеологизма и содержащейся в его прототипе, связанных деривационным отношением [38, с. 130–131]. При их взаимодействии формируется фразеологическая образность, а внутренняя форма при этом выступает как средство создания образности.

Е.В. Оботнина и Е.В. Иванова, рассматривая особенности семантического содержания фразеологизмов, подчёркивают «неизбежное влияние экстралингвистических факторов, а также опосредованность значения фразеологизма значением словосочетания-прототипа», что «находит отражение в таких элементах семантики фразеологизма, как мотивированность, внутренняя форма и образность», а дифференцировать их сложно по причине их тесной взаимосвязи и совместного формирования комплексности и специфики фразеологической семантики [53, с. 72].

Важно отметить, рассуждая о семантических особенностях фразеологизмов, что важнейшими механизмами фразеологизации являются метафоризация, метонимизация и метафтонимизация. В первом случае речь идёт о переносе значения с одного денотата на другой на основании ассоциации реального или воображаемого сходства. Во втором случае такой перенос осуществляется на основании ассоциации смежности. В третьем случае в действии оказываются вместе метафоризация и метонимизация [13, с. 83]. Когда в ходе интерпретации фразеологизма названные механизмы активизируются и вызывают истинные ассоциации в сознании говорящего субъекта, то, по утверждению исследователей, речь идет о сохранении частичной или полной мотивированности значения фразеологической единицы, о её образности [11-13].

Исследование внутренней формы и образности фразеологизма позволяет обнаружить такой важный элемент значения фразеологизма, как национально-культурный компонент: фразеологизмы являются отражением

особенностей национальной культуры, мировоззрения этноса, его этических и эстетических норм, системы идеалов и ценностей [66]. Потому именно фразеология «в ряду разных уровней языка и участков языковой системы» занимает особое место как «носитель культурных смыслов нации» [16, с.210].

Таким образом, фразеологическое значение – это семантическая категория языка. Поскольку оно отличается косвенно-производным кодированием действительности, то является комплексным и поликомпонентным. Ввиду этого анализ фразеологического значения является сложным, многоэтапным процессом, результат которого отражается в выявлении внутренней формы, мотивированности, образности, национально-культурной специфики и собственно его структуры. В каждом языке фразеологизмы «имеют многоярусную семантическую структуру, которая состоит из набора упорядоченных сем», а сема, в свою очередь» является «минимальной смысловой единицей слова или фразеологизма [42].

1.2. Фразеологизмы как объект сопоставительных исследований

Фразеологизмы относятся к фоновым знаниям, поэтому очень часто они являются достоянием только одного языка, становясь уникальными феноменами определённой лингвокультуры. Исключение составляют только так называемые кальки. Одними из известнейших и авторитетных учёных-фразеологов являются В.М. Мокиенко, В.Н.Телия и др., рассматривающие данные единицы именно как феномены языка и культуры. В.Н. Телия делает акцент на том, что фразеологический фонд того или иного языка – это «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [65, 82], ценнейший источник сведений о культуре и менталитете народа. В них «как бы законсервированы мифы, легенды, обычаи» [Там же]. А.Ш. Баштабак, обобщая различные направления исследований фразеологизмов и акцентируя внимание на их

культурной составляющей, пишет, что они относятся к феноменам, которые относят к культурным кодам нации, поскольку язык является отражением многовековой культуры народа» [15, с. 125]. В связи с вышесказанным закономерно перспективность исследования фразеологизмов в сопоставительном аспекте. Тем более что языковые единицы сегодня изучаются в контексте антропоцентрического подхода. У.Р. Махмудов отмечает, что предпосылками для активизации сопоставительного описания фразеологических систем различных языков послужило интенсивное развитие исследований именно в области фразеологии. Именно в ней особенно чётко выражена антропоцентрическая направленность антропоцентризм, и он во фразеологии является доминирующим [44].

Благодаря таким исследованиям лингвисты получают представления о языковом сознании, менталитете, картине мира представителей разных лингвокультур, а в рамках нашего исследования – русской и туркменской лингвокультур.

Очевиден факт, что за последние годы в области фразеологии появилось множество статей, монографий, диссертаций, посвящённых сопоставительному аспекту исследования фразеологизмов. В качестве самостоятельного направления сопоставительная фразеология зародилась в 20-е годы XX века, а в середине и в конце XX века это направление стало особенно популярным. В разное время в сопоставительном аспекте фразеологизмы становились предметом исследования в работах российских и зарубежных лингвистов – таких, как Л.И. Ройзензон, В.Г. Гак, М.М. Копыленко, С.И. Влахов и С.П. Флорин, Н.Ф. Алефиренко, М.Л. Ковшова, Е.В. Кривая, Ли Чунли, В.М. Мокиенко, Н.Б. Обидина, О.И. Палванова, Л.Б. Савенкова и др. Этот список далеко не исчерпывающий.

Некоторые исследователи, рассуждая о фразеологизмах как произведениях массового творчества, утверждают, что это творчество «в своей основе канонично и тяготеет к простоте» [48, с. 66]. Однако другие

исследователи, аргументируя эффективность сопоставительного изучения фразеологизмов, обращают внимание, что эти единицы являются заполнителями лакун в лексической системе языка, поскольку действительность постоянно пополняется новыми аспектами, сторонами, феноменами, ситуациями и др., культурный смысл которых далеко не всегда обеспечивается семантикой лексемы, имеющейся в лексическом арсенале языковой системы [39]. Например: русский фразеологизм «*выносить сор из избы*» употребляется в значении «разглашать сведения о каких-то неприятностях, касающихся узкого круга лиц», однако что касается культурной информации, она в данном фразеологизме словно спрятана. Так, семантика усложняется тем, что это славянский архетип: всегда считалось, что вынести сор из избы – значит ослабить «свое» пространство, сделать его уязвимым и «причинить вред членам своей семьи, а человеку недостойно заниматься ослаблением ближних. Поэтому маркером культурной информации при фразеологизме становится стилистическая помета «неодобр.», имеющаяся в большинстве современных фразеологических словарей» [Там же].

Отметим, что изучению фразеологизмов в сопоставительном аспекте на материале фразеологической системы русского и туркменского языков посвящены работы и российских, и туркменских исследователей. Так, М.А. Абдурахманова [3] обращает внимание на разницу в специфике семантических отношений фразеологизмов в русском и туркменском языках. Р.Х. Аннаева [6] также акцентирует внимание на данной проблематике, особенно на грамматической семантике. К. Сопыев [64] рассматривает фразеологизмы сквозь призму культуры и быта туркменского народа, а одна из работ О.Н. Назарова посвящена проблематике разграничения фразеологизма и сложного слова в туркменском языке [49]. В сопоставительном аспекте семантический потенциал и структуру, а также конкретные компоненты рассматриваются в работах В.Г. Балтаевой, А.Г.

Евдокимовой и С.И. Федотовой [10], в исследованиях Б. Джумагелдиевой [25], Е.В. Чабристовой и Д.Ш. Исмаиловой [34] и мн. др.

Как отмечают Г.Б. Бахадирова и И.В. Кузнецова, при сопоставлении русского и туркменского языков очевидно и типологическое и генетическое различие, в связи с чем «полные ФЕ-эквиваленты» практически отсутствуют. а «близкая образность ФЕ сопоставляемых языков часто основывается на тематической близости» [14, с. 53-54], например: рус.: *лицо круглое как блин* – туркм.: *yüzi çörek ýaly togalak*. Здесь в качестве эталона сравнения выступает мучное изделие круглой формы. Ср.: блин – круглая тонкая лепёшка из жидкого теста, испечённая на сковороде [83]; *чурек* – пресный хлеб в форме большой лепёшки, выпекаемый на Кавказе и в Средней Азии [Сл.: 79; 87]. Обычно такую лепёшку выпекают в тандыре.

Относительно семантических аналогов в русском и туркменском языках при переводе используются выражения с другими словами, однако они способны точно передать смысл, стилистическую функцию и экспрессию переводимого фразеологизма [40, с. 108], например:

- рус.: *сердце в пятки ушло* – туркм.: *yüregi agzuna ýakynlaşdy* (досл. *сердце ко рту приблизилось*);
- рус.: *сердце колотится* – туркм.: *yürek dük dük edyar* (досл. *сердце тук-тук делает*);
- рус.: *борода седая как лунь* – туркм.: *sakgaly pagta ýaly ak* (досл. *борода белая как хлопок*).

Важно отметить, что в структуре приведённых примеров мы видим компоненты, называющие реалии русской и туркменской культур. В этом случае речь идёт о концептуальном уровне фразеологического состава языков. В связи с этим лингвисты, занимающиеся исследованием фразеологизмов в сопоставительном аспекте, подчеркивают, что «фразеологическая система языка на концептуальном уровне содержит

названия реалий культуры, что позволяет говорить о непосредственном участии национальной культуры во фразообразовании» [33]. По справедливому утверждению Е.В. Чабристовой, сопоставляя фразеологические единицы русского и туркменского языков, мы имеем возможность «не только более чётко вскрыть фразеологическую специфику» данных языков, «но и познать их общезыковые и индивидуально-языковые свойства» [33, с. 3535].

В большинстве случаев при исследовании фразеологизмов в анализируемом аспекте изучаются общие и отличительные особенности фразеологических единиц в пределах определённых групп, полей и разрядов. В рамках сопоставительного изучения фразеологизмов учёными акцентируется внимание и на межъязыковом их совпадении или сходстве, поскольку «изучение межъязыковой фразеологической общности позволяет осветить многие аспекты процессов заимствования и образования интернациональной фразеологии, выяснить общность фразеобразовательных механизмов, компонентный состав и определить факторы, обуславливающие возникновение сходных фразеологических единиц в различных языках» [44]. Существует несколько ориентиров в разработке системы межъязыковых фразеологических эквивалентов [Там же]:

- 1) разграничение межъязыковой фразеологической эквивалентности и типологической идентичности фразеологических единиц разных языков;
- 2) выявление в семантике фразеологизмов основных компонентов, которые послужили бы основаниями для установления сходств и различий фразеологических единиц разных языков;
- 3) обязательный учёт внутренней формы фразеологизмов при определении межъязыковых фразеологических эквивалентов.

Подводя итог, отметим, что сопоставительные исследования фразеологизмов позволяют получать представления о языковом сознании, менталитете, картине мира представителей разных лингвокультур, а в рамках нашего исследования – русской и туркменской лингвокультур.

Выводы по главе I

В первой главе «Фразеологизмы как объект лингвистических исследований» были рассмотрены трактовки фразеологизмов, проведён обзор существующих классификаций фразеологизмов, проанализированы особенности семантики фразеологизмов и её компонентов, аргументированы факторы актуальности сопоставительных исследований русских и туркменских фразеологизмов

В результате теоретической части исследования мы сделали следующие выводы:

1. Под фразеологизмом, фразеологической единицей понимается такое устойчивое по составу и структуре, лексически неделимое и целостное по значению словосочетание или предложение, которое выполняет функцию отдельной лексемы (словарной единицы). Фразеологизмам присуща устойчивость грамматической формы их компонентов: каждый член фразеологического сочетания воспроизводится в определённой грамматической форме, которую нельзя произвольно изменять, например, заменять форму множественного числа того или иного слова на форму единственного числа этого же слова. Исключение составляют отдельные фразеологизмы («греть руку» и «греть руки»). Для большинства фразеологизмов характерен строго закреплённый порядок слов. Перестановка компонентов может допускаться во фразеологизмах глагольного типа.

2. Среди различных классификаций фразеологизмов мы считаем наиболее актуальной для нашей работы семантическую классификацию фразеологических единиц, предложенную В. В. Виноградовым, и выделяем три вида фразеологических единиц: фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологические сращения.

3. Особенности семантики фразеологизмов заключаются в следующих характеристиках данных единиц:

1. Фразеологическое значение – особая семантическая категория, что обусловлено тем, какой характер образования, развития и функционирования фразеологических единиц.

2. Важный элемент значения фразеологизма – национально-культурный компонент. И один из способов, позволяющих выявить национально-культурную специфику, – обращение к внутренней форме и образности.

3. Фразеологическое значение отличается косвенно-производным кодированием действительности, потому является комплексным и поликомпонентным. Ввиду этого анализ фразеологического значения является сложным, многоэтапным процессом, результат которого отражается в выявлении внутренней формы, мотивированности, образности, национально-культурной специфики и собственно его структуры.

4. Фразеологическое значение – это семантическая категория языка. Оно, отличаясь косвенно-производным кодированием действительности, комплексное и поликомпонентное. В каждом языке фразеологизмы имеют многоярусную семантическую структуру, которая состоит из набора упорядоченных сем, а сема, в свою очередь является минимальной смысловой единицей слова или фразеологизма.

5. Сопоставительные исследования фразеологизмов позволяют получать представления о языковом сознании, менталитете, картине мира представителей разных лингвокультур, а в рамках нашего исследования – русской и туркменской лингвокультур.

Глава 2. Сопоставительный анализ семантики фразеологизмов о погоде в русском и туркменском языках

2.1. Отбор фразеологизмов о погоде в русском и туркменском языках

Русские и туркменские фразеологические единицы (ФЕ) не раз становились объектом разнопланового сопоставления [1, 2, 6, 14, 15], в том числе с привлечением материала третьего языка [3, 7]. Мы рассмотрим русские и туркменские ФЕ разного типа с позиций общего и национального, так как «идиоэтничность проявляется на универсальном фоне» [5, с. 77]. Туркменский материал взят из двуязычного словаря [13], статей, а также устной речи носителей языка.

Сопоставляемые языки типологически и генетически различаются, поэтому полные ФЕ-эквиваленты типа белые мухи – *ak çubun* («снежинки») в них редки; «совпадения объясняются заимствованием и калькированием» [7, с. 105]. Так, ФЕ белая ворона – *ak garga* («человек, очень отличающийся от других») калькирована из латыни. Русским языком заимствована пословица ориентального происхождения: Собака лает, [а] караван идет (туркм. *It üýrer – kerwen 53 geçer*). По наблюдениям венгерского фразеолога Имре Пачаи, в русском языке немало ФЕ с восточными корнями [8], о чём свидетельствуют тюркизмы в их составе: баш на баш, мерить на свой аршин, уши как лавашаи (туркм. *gulaklary lawaşyňky ýaly*).

Совпадение эталона сравнения может объясняться: –общими фоновыми знаниями (нос как у Буратино – *burny Buratinanyňky ýaly*); – наблюдениями за окружающим миром (кудрявый как баран – *goýun ýaly buýra*, волосы кудрявые, как у барана – *saçlary goýnuňky ýaly buýra-buýra*). Из-за грамматических особенностей сопоставляемых языков речь идёт в

основном о смысловом тождестве, так как русским предлогам и сравнительным союзам в туркменском языке соответствуют послелогои, которые стоят после управляемого слова [11, с. 236, 238, 266], и полной эквивалентности структуры ФЕ обычно мы не наблюдаем: с высоты птичьего полёта – *guşuň uçuş beýikliginden* (досл. птичьего полёта с высоты), смеяться как дурак – *akmak ýaly gülmek* (досл. дурак как смеяться), трусливый как девчонка – *guz ýaly gorkak* (досл. девочка как трусливый), корабль пустыни (верблюд) – *çölüň gämisi* (досл. пустыни корабль). «Практически речь идет не об абсолютном, а об относительном тождестве, касающемся основных функциональных и семантических характеристик ФЕ в целом» [9, с. 17].

Полное тождество компонентов мы видим, например, в ФЕ быть одной ногой в могиле – *bir aýagy görde dur*, спать как мёртвый – *öli ýaly uklamak*. Эквивалентны по семантике рус. из уст в уста и туркм. *agyndan agyza geçmek* («переходить из уст в уста»), *agy-z-agyzdan el alar* («из уст в уста разносит ветер вести») [13, с. 24], рус. Две бараньи головы в один котел не лезут; Головы двух баранов не уместятся в одном котле и туркм. *Iki goýunuň (geçiş) kellesi bir gazanda gaýnamaz* (досл. Двух баранов (туров) головы в одном казане не помещаются).

Эта пословица известна и другим тюркским народам: кирг. эки кочкордун башы бир казанга кайнабайт означает конфликтную ситуацию: два конкурента, каждый из которых считает себя лучшим, не могут прийти к согласию» [10, с. 353]. Схожую образность имеют также рус. Двум шпагам в одной ножне не ужиться [11, с. 251] и туркм. *Iki ruçak bir gyna sygmas* (досл. В одни ножны два ножа не поместятся [4, с. 161]. Близкая образность ФЕ сопоставляемых языков часто основывается на тематической близости: лицо круглое как блин – туркм. *54 ýüzi çörek ýaly togalak*, где эталон сравнения – мучное изделие (блин – круглая тонкая лепёшка из жидкого теста, испечённая на сковородке; чурек – круглая лепёшка из сдобного или пресного теста, испечённая в тандыре). Семантические аналоги

предполагают также «использование при переводе выражения с другими словами, но точно передающего смысл, стилистическую функцию и экспрессию переводимой ФЕ» [7, с. 108]: сердце в пятки ушло – *ýüregi agzyna ýakynlaşdy* (досл. сердце ко рту приблизилось), сердце колотится – *ýürek dük dük edyar* (досл. сердце тук-тук делает), борода седая как лунь [Писемский А.Ф. Взбаламученное море. 1863; Станюкович К.М. Ледяной шторм. 1900] – *sakgaly pagta ýaly ak* (досл. борода хлопок как белая), молоко на губах не обсохло – *agzyndan süýdi gitmedik* (досл. изо рта идёт запах молока), золотые руки – *adam eli guzyl gül* (досл. человека рука красный цветок); чужая душа – потёмки – *iliň içini bilip bolmaz* (досл. не узнаешь, что в чужой душе), сколько не говори «халва» – слаще не станет – *başyňa düşse başmakçy bolarsyň* (досл. от слова мёд во рту слаще не станет), за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь – *bir elde iki garpyz tutdurmaz* (досл. два арбуза одной рукой не удержать) и т.д. В сопоставляемых языках есть и безэквивалентные ФЕ.

Национальная специфика у компаративных фразеологизмов выявляется на уровне образа сравнения, эталона сравнения: туркм. *ýüzi pagta ýaly ak* (досл. лицо хлопок как белое); туркм. *saçlary halyňky ýaly* (досл. волосы как ковёр). Национальная специфика связана с уникальным культурным значением для каждого из народов: рус. круглый как колобок, туркм. *pälwanlar ýaly güýçli* (досл. сильный как палван – богатырь), *Ýarty gulak ýaly kiçi* (досл. Ярты-Гулок как маленький – это имя героя туркменских сказок, мальчика ростом с половину верблюжьего уха, чье имя так и переводится: «половина уха»), *ýüzi repide ýaly tegelek* (досл. лицо рапида как круглое), где рапида – круглая, по размеру лепешек, подушка, сшитая из сурового материала с подкладкой из ваты, – это приспособление для прикрепления лепешек к стенкам тандыра при выпекании хлебных изделий, помогающее легко и удобно расположить и прикрепить тесто в тандыр.

Выявление межъязыковых тождественных ФЕ и аналогов разных типов важно для практики перевода и изучения неродных языков.

Сопоставительные исследования фразеологизмов позволяют получать представления о языковом сознании, менталитете, картине мира представителей разных лингвокультур, а в рамках нашего исследования – русской и туркменской лингвокультур на примере фразеологизмов о погоде. И основным критерием отбора фразеологизмов о погоде в контексте нашей работы стало наличие в их составе лексем, которые называют различные метеорологические элементы, относящиеся к показателям погоды. Рассмотрим их подробнее.

Как известно, погода в буквальном смысле представляет собой совокупность значений различных метеорологических элементов и атмосферных явлений, которые мы можем наблюдать в определённый момент времени в той или иной точке пространства. С данным понятием связано текущее состояние атмосферы. Давление, температура и влажность воздуха, сила и направление ветра, облачность, атмосферные осадки, дальность видимости, атмосферные явления (туманы, метели, грозы и т.д.) и другие метеорологические элементы являются составляющими для описания погоды.

Иными словами, погода – это сочетание её основных показателей – температуры воздуха, облачности, осадков и ветра – в определённое время в конкретном месте.

1. Температура воздуха. Солнце нагревает поверхность Земли и воздух. Разные участки земного шара нагреваются неодинаково, в связи с чем и температура в разных местах планеты существенно отличается, и специфика осадков также неидентичная.

2. Облачность представляет собой совокупность облаков. Существуют:

- переменная облачность – такое явление, когда на небе облака периодически закрывают солнце;

- ясная погода, когда небо безоблачное;

- пасмурная погода, когда небо полностью затянуто облаками.

3. Осадки – это вода, которая выпадает из атмосферы на поверхность Земли. К осадкам относятся дождь, роса, снег, град, иней и др.

4. Ветер – это горизонтальное перемещение воздуха. Сила ветра зависит от его скорости. Слабый ветер лишь слегка колышет листья на деревьях, а сильный способен вырвать дерево с корнем.

Эти показатели так или иначе находят отражение в составе фразеологического фонда любого языка, в том числе русского и туркменского языков.

Каждая страна имеет свои характерные природные особенности, что обусловлено её географическим положением. Язык является отражением этих особенностей, поэтому компонентами фразеологических единиц в сопоставляемых языках могут быть как идентичные наименования, так и те, которые характеризуют исключительно природно-географические особенности данной страны. Например, особенно резкие изменения погоды, имеющие непериодический характер, связаны с прохождением атмосферных фронтов – циклонов и антициклонов. Если движение воздуха в зонах атмосферных фронтов восходящее, то образуются обширные облачные системы, из которых выпадают обложные осадки. Что касается, например, тропических территорий, то в них активны облачные скопления и наблюдаются обильные осадки, которые особенно сильны во время ураганов – тропических циклонов. Циклоны и антициклоны обладают активностью в плане перемещения, передвижения, переноса воздушных масс на значительные расстояния, что приводит к сменам направлений и скоростей

ветра, к увеличению или уменьшению облачности. Кроме того, распространены и различного плана вихри – «Смерчи», «Тромбы», «Торнадо».

Перечень элементов, характеризующих погоду той или иной географической территории, богат и разнообразен. Неудивительно, что, например, в русском частотны такие словосочетания с лексемой погода, как безветренная, дурная, ненастная, пасмурная, тихая, чудная, ясная, а в качестве синонимов выступают слова беспогодица, мокропогодица, непогода, непогодь, безвременье, ненастье и др. Погода/ненастье может разгуляться, небо может проясняться/проясниться, день может быть серым, ясным, безоблачным, лучистым, хмурым, пасмурным и т.д. на вопрос «Какая сегодня погода?» можно услышать ответы типа гроза, гололедица, жара, жар, зной, мороз, стужа, холод, слякоть, изморозь, оттепель.

Вышеперечисленное указывает на родо-видовые отношения в семантике структурных компонентов во фразеологических системах разных языков. Так, например, практически во всех языках существуют фразеологизмы, в структуру которых входит лексема «ветер», однако названия ветра могут быть частотными в одном языке и редкими или вовсе отсутствующими в другом языке. И в русском, и в туркменском языке значительное количество фразеологизмов со словом-компонентом «ветер», т.е. разные названия ветра – так называемые местные ветры, которые относятся к географическим реалиям. В Туркменистане и России может быть разной семантика лексемы «буря». Ср.: буря во время грозы и песчаная буря. Безусловно, в семантике фразеологизмов происходит метафоризация, перенос погодного характера наименований, связанных с погодой, на иной характер представлений (психологических, философских и др.). Это свидетельствует о неповторимом характере фразеологизмов о погоде в разных языках.

Таким образом, погода представляет собой сочетание температуры воздуха, облачности, осадков и ветра в определённое время в конкретном месте. Основными показателями погоды являются температура воздуха, облачность, осадки и ветер.

С целью формирования списка фразеологизмов о погоде в русском и туркменском языках мы произвели отбор соответствующих фразеологических единиц методом сплошной выборки их следующих словарей:

1. «Русская фразеология. Историко-этимологический словарь» под редакцией В.М. Мокиенко [76];
2. «Словарь современной русской фразеологии» А.В. Жукова и М.Е. Жуковой [77];
3. «Краткий русско-туркменский фразеологический словарь» Н.М. Шанского, Е.А. Быстровой, Б. Джумагельдыевой [78];
4. «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [81];
5. «Фразеологический словарь русского языка» Д.Э. Розенталя и В.В. Краснянского [82];
6. «Словарь русского языка: в 4 т.» (МАС) под редакцией А.П. Евгеньевой [83];
7. «Фразеологический объяснительный словарь русского языка» под редакцией А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского [84];
8. «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова [85].

В параграфах 2.2 и 2.3 представлен анализ семантики отобранных фразеологических единиц.

2.2. Семантика фразеологизмов о погоде в русском языке

В результате анализа фразеологизмов о погоде, отобранных из лексикографических источников русского языка, нами было обнаружено, что особенно распространены и многочисленны в русском языке фразеологизмы о погоде, содержащие компоненты «дождь», «снег» и «ветер». В результате отбора фразеологизмов с компонентом «ветер» в русском языке были выявлены следующие семантико-грамматические классы:

- 1) процессуальные фразеологизмы (15 единиц), например: бросать (кидать, пускать, швырять) на ветер; ищи (ищи-свищи, догоняй) ветра в поле; бороться с ветряными мельницами и др.;
- 2) фразеологические единицы, обозначающие признак: ветер на уме; подбитый ветром (ветерком);
- 3) качественно-обстоятельственные фразеологизмы: (один) как ветер в поле; с ветра; с ветерком; (идти) куда ветер дует).

Фразеологизмы с компонентами «дождь», «ливень», «гром» не менее частотны в русском языке. Рассмотрим их семантические особенности.

- (Как) гром среди ясного неба – о чем-л. неожиданном и тяжелом, неприятном.
- Как громом поразить (или ошеломить, оглушить и т. п.) – внезапно и сильно удивить, привести в состояние замешательства.
- Метать громы и молнии – говорить гневно, раздраженно, угрожать, обвинять в чем-л. и т. п.

- Пока гром не грянет – пока не случится что-л. тяжелое, важное и т. п.

С лексемой «дождь» в русском языке часто встречаются следующие словосочетания:

- Золотой дождь
- Грибной дождь
- Холодный дождь
- Мелкий дождь
- Дождь стеной
- Затяжной дождь
- Проливной дождь
- После дождичка в четверг
- Звёздный дождь
- Осенний дождь
- Летний дождь
- Метеоритный дождь
- Денежный дождь
- Дождь как из ведра
- Майский дождь

Рассмотрим некоторые примеры.

Фразеологизм "После дождика в четверг" связан с древними традициями славян. В четверг славяне молились богу Перуну, чтобы он послал им дождь.

- Что касается выражения "Золотой дождь", оно пришло из мифов Древней Греции: Зевс пришел к красавице Данае в виде золотого дождя. Сейчас это выражение можно трактовать как неожиданное богатство.

- Дождь грибной – маленький дождь, почти неощутимый.
- Дождь стеной означает, что идет очень сильный ливень, который похож словно на стену. Дождь как из ведра льёт, тоже считается что дождь проливной сплошным потоком.

В русском языке многочисленны фразеологизмы с компонентом «снег», что связано с экстралингвистическими факторами. Снег является одним из неизменных атрибутов русской зимы. Снежный покров устанавливается в России на большей части территории. А вечная мерзлота (районы Сибири и Дальнего Востока) занимает 65% всей площади страны. Мы выделили 6 фразеологизмов с компонентом «снег», что подчёркивает важность данного погодного явления. Мы выделили следующие семантико-грамматические классы:

- 1) Фразеологизмы, которые обозначают признак: зимой снега не допросишься – (разг.) «о том, кто очень жаден»; не первый снег на голову – «не впервые приходится иметь дело с чем-либо непредвиденным».

- 2) качественно-обстоятельственные фразеологизмы: (интересует) как прошлогодний снег – «нисколько, ничуть, совершенно (не интересует)»; как (будто, словно, точно) снег на голову – 1) «совершенно неожиданно, внезапно (появляться, прибывать и т.д.)»; 2) «совершенно неожиданный, внезапный»; (белый) как снег – «бледный, испуганный»;

3) фразеологизмы, обозначающие предмет: снежный человек – «по некоторым данным, реликтовое человекообразное существо, живущее в Гималаях, в горах Средней Азии и в горных районах некоторых других стран.

Поскольку Россия – северная страна и в большей своей части отличается суровым климатом, с морозами, то и неудивительно, что в русском языке много фразеологизмов с компонентом «мороз». В словарной дефиниции «Большой толкового словаря русского языка» Кузнецова приведена следующая дефиниция:

1. Холод, стужа. Сильный, трескучий м. Ударил м. Пришла зима с морозами. Мороз невелик, а стоять не велит (Погов.). // Температура воздуха ниже нуля. Пять градусов мороза.

2. обычно мн.: морозы, -ов. Холодная зимняя погода; холода. Крещенские, рождественские морозы. В морозы надо одеваться теплее. Настали морозы.

3. О месте, где холодно (обычно об открытом воздухе, холодном помещении). Вынести на м. Быть на морозе. Войти в дом с морозу.

4. Нар.-поэт. [с прописной буквы]. Сказочное существо, олицетворяющее мороз, холод. Мороз-воевода дозором / Обходит владенья свои... / Идёт — по деревьям шагает, / Трещит по замёрзлой воде, / И яркое солнце играет / В косматой его бороде (Некрасов). Дед Мороз принёс детям новогодние подарки (изображается стариком с румяным лицом и красным носом, с седой бородой и усами, в тулупе, шапке и валенках, опирающимся на волшебный посох; хозяином зимнего леса, диких зверей и птиц; вместе со своей внучкой Снегурочкой неперенный участник новогоднего и рождественского праздника). Фразеол.: Мороз по коже (по спине) подирает (дерёт, пробегает и т.п.). О неприятном ощущении от внезапного страха, ужаса.

Нами было отобрано более 20 таких единиц. Рассмотрим семантику некоторых из них.

Заморозить счёт – значит, поставить запрет на операции по счёту, т.е. когда невозможно воспользоваться денежными средствами, несмотря на их наличие. Ср. также фразеологизмы заморозить свои чувства, заморозить своё сердце. Например, заморозить чувства – перестать воспринимать действительность эмоционально, выстроить психологическую преграду, защиту в виде невосприимчивости к внешним раздражителям.

- Стоят морозы – долго держится холодная температура воздуха.
- Лютый мороз – очень низкая температура воздуха, очень холодно на улице.
- Мороз пробирает до костей – очень образное выражение, так говорят, когда испытывают чувство холода.
- Мороз красный нос – так в шутку говорят о замерзшем человеке.
- Ударил мороз – сильное понижение температуры.
- Трещит мороз – от низкой температуры ветки становятся хрупкими, ломаются с треском.
- Мороз по коже – испытать состояние сильного страха, ужаса.

Фразеологизмы с компонентом «метель» не менее частотны в русской языковой картине мира. Метель – это зимняя непогода, ветер, несущий большое количество снега. В синонимический ряд с данной лексемой входят лексемы «вьюга», «пурга», «буран».

Ср. эпитеты к данной лексеме: Адская (разг.), белогривая, белокрылая, белоснежная, бесноватая, бешеная, буйная, буранная, гулкая, густая, грозная,

дикая, дьявольская (разг.), завывающая, заунывная, звонкая, злая, злобная, легкая, мгlistая, мутная, надоедливая, неистовая, непроницаемая, непутевая (простореч.), неугомонная, нудная (разг.), порывистая, свирепая, сильная, слепящая, страшная, ужасная, унылая, холодная, шумная, яростная. Безвременная, безголосая, гулливая, дурная, зыбкая, косноязычная, кудлатая, перелетная, сирая, усатая. Верхняя, верховая, мокрая, низовая, поземная, полярная, снежная, сухая, сырая и т. п.

Примеры из Национального корпуса русского языка: «Метель! Метель! .. И как это вдруг. Как неожиданно!! А до того времени стояла прекрасная погода. В полдень слегка морозило; солнце, ослепительно сверкая по снегу и заставляя всех щуриться, прибавляло к веселости и пестроте уличного петербургского населения, праздновавшего пятый день Масленицы. Так продолжалось почти до трех часов, до начала сумерек, и вдруг налетела туча, поднялся ветер, и снег повалил с такою густотою, что в первые минуты ничего нельзя было разобрать на улице» (Д.В. Григорович. Гуттаперчевый мальчик); «На рассвете поезд медленно вкатился в снежную метель, в свист и вой ветра, в суматоху жизни города, тесно набитого солдатами» (М. Горький. Жизнь Клима Самгина); «Клен ты мой опавший, клен заледенелый, / Что стоишь нагнувшись под метелью белой?» (С. Есенин).

Рассмотрим некоторые примеры фразеологизмов с данными компонентами:

Метель метёт, метель воет – погодные условия, ненастье, характеризующееся сильным ветром, который способен переносить большие объёмы снега. Так же метель сопровождается понижением температуры и ухудшением видимости. Данное явление характерно для регионов с временным или постоянным снежным покровом.

Таким образом, в русском языке в составе фразеологизмов о погоде доминируют компоненты «снег», «мороз», «снег», «метель», с компонентом

«дождь» фразеологизмов небольшое количество. В целом, обусловленность частотности того или иного слова-компонента, называющего определённый метеорологический элемент погоды, носит закономерный, природно-географический характер.

2.3. Семантика фразеологизмов о погоде в туркменском языке

Для понимания семантики фразеологизмов о погоде, функционирующих в туркменском языке, обратимся к краткому обзору природно-климатических особенностей Туркменистана.

Туркменистан находится в зоне жаркого и сухого, резко континентального климата. Континентальность климата вызвана южным положением и удаленностью от крупных водных бассейнов.

Климату Туркменистана присущи резкие колебания температуры в течение суток, жаркое лето и холодная зима, высокая сухость воздуха летом и скудность атмосферных осадков. Такой климат – результат притока воздушных масс из других областей и формирования их непосредственно на территории Центральной Азии.

К воздушным массам, оказывающим влияние на климат Туркменистана по временам года относятся:

– северные и северо-восточные арктические холодные воздушные массы, которые из-за отсутствия естественных горных преград на севере свободно проникают на территорию Туркмении вплоть до Копетдага и вызывают внезапные похолодания;

– западные и северо-западные воздушные массы, поступают с Атлантического океана и Средиземноморья. Как правило, они приносят

прохладный влажный воздух, вызывая туманную погоду и выпадения осадков. Особенно сильно влияние этих воздушных масс чувствуется на западе страны, к востоку их влияние ослабевает. В зимнее время года, эти воздушные массы нередко приносят морозную погоду, снегопады. Летом сбивают жару и вызывают кратковременные ливни на западе Туркменистана и в горах Копетдага;

– материковые субтропические воздушные массы, формируются на территории Центральной Азии и Ирана, обычно сухие. Субтропические воздушные массы поступают летом, вызывая сильные повышения температуры, и влекут за собой образование сухих, горячих ветров «Гармсил». Эти ветра переходят вершины южных гор, осушаются и дополнительно прогреваются (так называемые фённовые эффекты, особенно часто проявляются в предгорьях Копетдага, распространяясь на сотни километров севернее).

Летом территория Туркменистана сама становится местом образования таких воздушных масс, которые могут проникать далеко на север, вплоть до Урала и Центральных районов России.

В бывшем СССР, Туркмения была самой солнечной и самой жаркой республикой. Именно здесь была отмечена рекордная температура бывшего Союза, на метеостанции Репетек – до плюс 50 °С в тени, при этом поверхность песков прогревается до плюс 80°С градусов. При такой температуре спокойно можно запечь куриной яйцо или лепёшку.

Количество солнечных дней в году в Туркмении достигает местами до 235-240. Это вполне достаточно чтобы выращивать различные сорта хлопка, том числе и особенно ценного – тонковолокнистого. При жарком лете, в Туркмении может быть и очень холодная зима. Так в Шасенеме была отмечена рекордно низкая температура для Туркменистана минус 35 °С.

Однако внезапные похолодания, как правило, сменяются резкими потеплениями.

Средняя температура января на севере республики до минус 6°C, а на юго-западе, наоборот, до плюс 6 °С. В Ашхабаде средняя января плюс 2.5 °С, а минимальная температура, когда-либо отмеченная минус 25.8 °С.

В июле средняя температура в песках достигает плюс 33°C, и только на побережье Каспия, в дельте Амударья жара ослабевает. Здесь средние температуры до плюс 30°C, в горах Копетдага, в верхней части гор до плюс 20°C.

Испаряемость в Туркменистане местами более чем в 20 раз больше количества выпадаемых осадков. На большей части страны их количество составляет около 150 мм в год, и только на юге страны, в предгорьях Копетдага, в горах, на возвышенностях Карабиль и Бадхыз их количество возрастает до 400 мм. Самым сухим местом Туркменистана являются окрестности залива Карабогазгол, где годовая норма осадков не превышает 80 мм. Почти все осадки выпадают в зимне-весенний период.

Сухость воздуха – одна из особенностей климата страны. Летом относительная влажность воздуха может понижаться всего до 5 %, ближе к оазисам она выше. Высокая влажность воздуха в летний период сохраняется только в зоне акватории Каспийского моря и в прибрежных районах, где нередки летние туманы.

Для равнин характерна повышенная запылённость воздуха. Запылённость вызывает сильный прогрев воздуха в дневное время. Ночью же, наоборот, благодаря ясному небу, воздух быстро охлаждается.

Для Туркменистана характерны сильные ветра, особенно на западе страны, где их скорость не редко достигает 25 м/с, а иногда и до 50 м/с.

Средняя скорость для большинства районов не превышает 4 м/с. Не редки сильные пыльные бури. Иногда они носят просто катастрофический характер. Так в 1968 году на Ашхабад и его окрестности обрушилась сильная буря, которая пришла из Ирана. Скорость ветра достигала 34 м/с. Огромное количество песка было поднято в воздух. Видимость была нулевая. Песчаная буря нанесла огромный урон, погубив тысячи гектаров посевов. В среднем на один гектар выпало до 30 тонн пыли и песка.

Сильный ураган прошел по территории Туркменистана и летом 2010 года. В Ашхабаде он повалил десятки деревьев, и слабоукрепленных построек. В ряде местностей сорвал крыши с домов и повалил столбы линий связи и электропередач. Были и человеческие жертвы.

Самым благоприятным временем года в Туркменистане считается весна. Весна начинается в конце февраля в начале марта, на севере страны в конце марта и в горах Копетдага – в апреле. Весной погода не устойчива, тёплые, а иногда и жаркие солнечные дни, могут резко сменяться пасмурной, сырой и прохладной погодой. В марте не редки заморозки, иногда кратковременный снежный покров. Обильные осадки в горах часто приводят к паводкам и селевым потокам. Не редки грозы, которые могут сопровождаться градом и шквалами.

Переход весны к лету довольно резок. Со второй половины мая температура быстро повышается, а количество выпадаемых осадков резко сокращается. Растительность начинает выгорать. В Копетдаге луга в верхнем поясе гор, зеленеют вплоть до июля.

Лето сухое, крайне жаркое. Температура не редко переходит отметку в плюс 40°C, и почти ежегодно и до плюс 45°C. В ряде районов летом дожди практически не выпадают. На побережье Каспийского моря в горах Балхана и Копетдага проходят не большие ливневые дожди, влажность воздуха здесь выше, а температуры ниже.

Словарный состав языка, его богатство включает в себя слова, общественно необходимые для людей, говорящих на этом языке. Например, во всех районах Туркменистана используются такие слова, относящиеся к метеорологической лексике, как *ýel*, *şemal* (ветер), *öwüsgin* (бриз), *sörtük* (зюйд), *gara ýel*, *harasat* (шквал, ураган), и они всем понятны. Именно с этим компонентом наибольшее количество фразеологизмов.

В языке населения, проживающего на побережье Каспийского моря и занимающегося рыболовством, мореходством, различаются слова, обозначающие ветер в зависимости от его восьми направлений. Эти различные названия ветров понятны только населению морского побережья Балканского региона да рыбакам.

Различные названия ветров, используемые в речи западных йомудов, в частности в языке рыбаков, народностей побережья, очень важны в их профессии. Рыбаки, наблюдая с какой стороны дует ветер, могут предсказать будут ли шторм, ураган, сильные волны или штиль на море и в зависимости от этого, насколько хорош будет улов. В лексике туркменского языка, связанной с морем, рекой, ветер, который дует с севера, называется *demirgazyk ýeli* или *arka ýeli* (северный или задний ветер), ветер, который дует с востока, – *sörtük ýeli* (зюйд), ветер, который дует с северо-востока, – *guşluk ýeli* или *sörtük ýeli* (северо-восточный или зюйд), ветер, который дует с юга, – *garşy ýeli* или *deşdüwe* (встречный), ветер, который дует с юго-востока, – *deňiz deştiwesi* (морской бриз), ветер, который дует с юго-запада, – *jylawa:z ýeli* (юго-западный), ветер, который дует с запада, – *aşak ýeli* (северо-западный ветер), ветер, который дует с северо-запада, – *gilewa ýeli* или *kuşy:n ýeli*. Эти сведения лингвиста К.Шамурадова, специально изучавшего западную речь йомудского диалекта, были подтверждены и дополнены исследованиями Ш.Борджакова. согласно его данным сильный ветер с севера называется *aşak ýeli* (северо-западный). Происхождение таких слов, как *deştiwe*, *gilewa*, *kuşyn*, *jylawaz*, не используемые нигде в туркменском

литературном языке, кроме морского побережья страны, очень интересует лингвистов, этнографов, преподавателей и других работающих в этой сфере людей. В профессиональной лексике туркменского языка слово *deşdüwe*, обозначающее название южного ветра, употребляется в азербайджанском языке в виде *deşdawar*, как показывает языковую параллельность М.Сарыханов в своей работе «Лексика рыболовов» (Ашхабад, 1993). На протяжении своей работы автор отмечает, что слово *gilewa* в азербайджанском языке дается в виде *kilawar*, и дальше дает более расширенные сведения: «В туркменском языке слово *julawaz* возможно отделилось от казахского *jelauyz*. В туркменском языке название этого ветра является вариантом *gilewa*, оно похоже со словом *kilawar* в азербайджанском языке. Мы предполагаем, что слова *gilewa(r)*, *gilewa(z)* были вариантом слова *ýulawaz*. Казахские слова *jilauyz-jelauyz* произошли от него, оно потом переходит в туркменский язык» (М.Сарыханов, Лексика рыболовов, Ашхабад, 1993, с. 102). По нашему мнению, эти слова являются общетюркскими. Возможно, слово *deşdüwe* было связано со словом «*deşt*» – равнина, степь, и имеет значение «степной ветер». Значение этих слов необходимо уточнить. «В словаре туркменского языка» (1962) отмечается, что слово *guşun* относится к морской лексике, и дается значение «ветер, который дует в юго-западном направлении с моря». Были противоречивые мнения о направлении ветра у двух встречающихся вариантов *guşun*, *kuşun*. Как показывается в упомянутой работе Ш.Борджакова, *gaýra ýel* (северный ветер) – это ветер, дующий с севера, северо-востока. Он еще называется *guşun*. Здесь становится понятно, что в «Словаре туркменского языка» (1962) было дано неправильное толкование. Словом *abaza* именуется ветер, который дует с востока на западном берегу Черного моря [2, с.7]. *Aşak ýeli* (северо-западный ветер) – это ветер, который дует с северо-запада [2, с.16]. Бризом (*briz*) в морской лексике называется ветер на побережье, который все время меняется в течение одних суток [2, с.25]. Этот ветер днем дует с моря в сторону нагретшегося берега, а ночью – с остывающего берега в сторону

моря. Gaý (буря, ураган) – это сильный ветер со скоростью свыше 8 баллов, т.е. более 15 метров в секунду. Gapdal ýel (боковой ветер) – ветер, который дует со стороны борта судна.

Понятное в профессиональной лексике слово *bakbort* обозначает правый борт судна и ветер, который дует с правой стороны, а слово *şirbort* – левый борт судна и ветер с этой стороны. *Gara ýel* (черный ветер) означает внезапно поднявшийся сильный ветер со скоростью, достигающей 20 м/с. *Garşy ýel* (встречный ветер) – ветер, дующий противоположно направлению судна. *Gowşak ýel* (слабый ветер) – ветер силой в 2 балла со скоростью до 6 миль в час. *Güýçli gaý* (сильный ураган) – ураганный ветер до 10 баллов со скоростью 18 м/с. *Güýçli ýel* (сильный ветер) – это ветер силой в 7 баллов со скоростью более 12-15 м/с или 31 морских миль в час. *Guşun* называется ветер в море, дующий противоположно юго-западу с северо-востока, он еще называется *gaýra ýel* (северный ветер). *Deňiz şemaly* (морской ветер) – ветер на побережье. Он изменяет свое направление дважды в сутки. Днем дует с моря в сторону нагретшегося берега, а ночью – с остывающего берега в сторону моря. Хотя Ш.Борджаков здесь специально и не отмечает, согласно его сведениям, бриз и морской ветер означает одно и то же. *Deştiwe* называется южный ветер. *Ýele* называется борт судна, со стороны которого дует ветер, и нижний конец передней части паруса. *Ýelsiz galmak* (остаться без ветра) – остаться без движения с парусом по причине стихания ветра. Безветренная погода называется *ýogla*, волны, которые образуются без ветра, – *ýelsiz tolkun* (волны без ветра). *Jylawaz* – ветер, дующий с северо-запада. *Kybla ýel* (юго-западный ветер) – ветер, дующий с юго-запада. Периодические ветры на море, направление которых меняются каждые полгода, называются *möwsümleýin ýeller* (сезонные ветры). Такие слова, как муссон, пассат, антипассат, циклон, антициклон в метеорологической лексике, да и в морской лексике туркменского языка являются международными. Отличаясь от соответствующих общенародных слов

метеорологической лексики, такие слова являются специальными научными терминами. Они относятся к профессиональной терминологии и не понятны людям без специального научного образования. Муссоны – это сезонные ветры, возникающие в результате различных температур суши и моря. Муссоны зимой дуют с материков в сторону океана, а летом наоборот. Встречаются в северной части Индийского океана и на западе Тихого океана, в частности в Японском море.

Оñaу ýel (благоприятный ветер) – ветер, дующий по направлению движения судна, т.е. сзади или сбоку с задней стороны. Öwüsmek (подуть) – начинает дуть ветер и погода приходит в движение. Sörtük (зюйд) в морской лексике означает ветер, который дует с востока. Turan (буря) означает чрезвычайно сильный ветер. Tüweleý (вихрь, смерч) – на маленьких пространствах вихревое движение воздуха над морем. Бывают ветры на море, которые дуют весь год в одном направлении, не изменяя его. Их называют üýtgemeýän ýeller (неизменчивые ветры) [1].

Narasat (ураган) на языке моряков называется сильный ветер, достигающий до 12 баллов по шкале Бофорта. Слову şemal (ветер) Ш.Борджаков дает такое пояснение: «тихий, еле дующий ветер». Ýk tarap (подветренная сторона) означает противоположное направлению ветра сторона, куда ветер не попадает. Ýklamak – движение судна без ветра, без парусов, без работы машин по направлению ветра и потока. Demirgazyk şemaly (северный ветер) употребляет в том же значении и в литературном языке, и в морской лексике. Необходимо уточнить, что в морской, речной лексике значения слов gaý, harasat, güýçli gaý и большинство других слов, связанных с ветром, различаются по скорости и силе. Здесь слово şemal (ветер) различается от слова ýel (ветер) именно тем, что дует тихо, это также относится и к литературному языку.

На море есть постоянные ветры, направление которых меняются каждые полгода. Deñiz şemaly (морской ветер) – ветер, который днем дует с

моря в сторону берега, а ночью – с берега в сторону моря. Причиной его возникновения является более быстрое нагревание суши днем, а ночью более быстрое ее охлаждение.

Различное наименование ветров в зависимости от его направления у моряков и людей, занятых рыболовством, возникло по причине жизненной необходимости. Ожидать ли на море штиль или начнется шторм, будет ли хорошим улов – все это зависит от умения предсказывать погоду, полагаясь на направление и скорость ветра. Волны возникают в результате веяния ветра. Ветер, в свою очередь, – это горизонтальное движение ветра в результате перепадов атмосферного давления. Если ветер не дует и его скорость достигает 1 м/с, погода называется спокойной, безветренной (asuda, ýelsiz howa). На языке моряков безветренная погода называется ýogla, а в туркменской разговорной речи – «dumyklyk» (духота) или «çör başy gumyldamaýan howa» (когда даже веточка не шелохнется). После этого ветер, достигающий от 1 до 5 м/с, можно назвать öwüsgin (бриз). Малейшее изменение скорости ветра, т.е. на 1-2 балла, не привело к возникновению нового наименования в туркменском языке, для обозначения такого явления используются синтаксические единицы, словосочетания (например, adaja öwüsgin, çalaja öwüsgin, aram şemal, gowşak şemal, gowşak ýel (тихий, слабый, средний ветерок) и т.д.). Подобное обстоятельство связано с общественной необходимостью, практикой, потому что если сравнить метеорологическую лексику в туркменском литературном языке с соответствующими словами в языке моряков, то будет понятно, что в профессиональной лексике эти слова широко употребляются и имеют более точное, определенное значение. Словарный состав любого языка мира может быть богаче и многообразнее в зависимости от практической необходимости общества. Именно поэтому в хозяйстве у исландцев, занимающихся овцеводством и рыболовством, около полутора тысяч слов, связанных с погодой, потому что в жизни проживающих на этом острове капризная и быстро меняющаяся,

неустойчивая погода Исландии играет очень важную роль. В связи с этим в исландском языке изменение силы ветра в 1 балл ознаменуется новым словом (ветер силой в 1 балл – andwari, 2 балла – kull, 3 балла – gola, 4 балла – kaldi и т.п.). В туркменском литературном языке общенародные слова ýel, şemal, öwüsgin хоть и кажутся, и употребляются как синонимы, надо различать эти слова по силе дуновения.

Öwüsgin – название самого слабого по силе ветра. Это слово в древнетюркском языке употреблялось в форме es, esin, esdi в современном значении, сейчас сохранилось в 9 современных тюркских языках в виде esmek, şemal bolmak, ýelpemek (об этом смотри: «Karşılaştırmalı türk lehçeleri sözlüğü», 1. Kültür Bakanlığı, 1991, Ankara, 222-223 s.). Этому слову 5-6 тысяч лет, и оно находится в одном ряду с такими словами, как ýel (ветер), çug (влага), nur (свет), doly (град), duman (туман), aýaz (мороз), ümür (туман), gar (снег), ýag(yş), ýagmur (дождь). В современном туркменском литературном языке слово öwüsgin не особо употребляется в нейтральном стиле, больше ощущается как поэтическое слово. Но этому слову необходимо отвести свое соответствующее место в метеорологической лексике. Даже если до сегодняшнего дня слово öwüsgin употреблялось в языке поэтов, писателей, народных масс, но его не было в метеорологических сведениях на туркменском литературном языке. На русский язык слово öwüsgin переводится как «зефир», «легкий ветерок», «маленькое дуновение ветра».

Слово şemal может означать ветер, достигающий 6-9 м/с. Şemal – довольно ощутимый по силе ветер. В туркменском языке это слово потеряло значение, указывающее сторону, направление. Оно перешло в туркменский язык как название ветра, который дует с севера, так и прижилось. Как правило, северный ветер – сильный, холодный, яростный, но несмотря на это, в туркменском языке слово şemal означает ветер средней силы. Надо отметить, что семантическое освоение арабского слова şemal в туркменском

языке началось после 11 века, потому что в словаре Махмуда Кашгари «*Diwan lugat at-türk*» слово *ýel* дается в двух значениях «ветер» и «болезнь», слово *öwüsgin* дается в исходной форме, а слово *şemal* в словаре не указано. Даже если в некоторых ситуациях *şemal* и *ýel* взаимозаменяемы, но это только до ветра средней силы. В туркменском языке для обозначения ветра со скоростью 10 м/с и выше употребляется слово *ýel*, потому что по мере усиления ветра его нельзя назвать словом *şemal*, даются такие названия как *ýel*, *harasat* (ураган), *turan*, *ару-turan* (буря), *gaý* (сильный ветер). Со словом *sämemek* в сочетании со словом *şemal* мы встретились в творчестве Ата Ковшудова. Можно считать, что это слово – вклад в язык мастера художественного слова. Например: *Sowujak şemal sämeýärdi* (А. Gowşudow. *Köpetdagyň eteginde*, 389 s.). *Sämemek* – волнообразное, медленное, подобно миражу, дуновение ветра. Аналогия в предложении «*Kelläm sämäp dur*» было, возможно, взято как сравнение с этим дуновением. В турецком языке слова *sämum*, *säm ýeli* означают пыльный ветер пустыни [3, с.23].

В словаре туркменского языка слово *säm ýeli* дается именное слово, характеризующееся значением ветра, дующего из пустыни. Выражение *şemal şämemek* в туркменском языке, возможно, имеет историческую составляющую. В современном туркменском литературном языке количество слов, относящихся к этой теме, приближается к 20. В древний период в тюркском языке особо не встречаются слова, связанные с ветром. Вот эти слова: *es*, *esin*, *esne*, *ýel*, *ýelin*, *ýellik*, *öňdin ýeli*, *gaý*, *saba*, *tyntura*, *türçil*, *türi ýel*, *tüpür// түpur*. Среди них есть и те, что в настоящее время употребляются, и те, что не употребляются. *Es* – 1. Дуть: *esin esdi* – дул ветер. *Togardın esä kelti öndin ýeli* – с востока подул весенний ветер (Древнетюркский словарь, Л., 1969, 386с.). Это слово является корнем современных слов *ösmeç*, *öwüsmeç*, в нем произошли фонетические преобразования. Ветер и слова, связанные с ним, в диалектах туркменского языка называются по-разному. *Ergек*, т.е. сухой, горячий ветер, очень вредит

сельскому хозяйству, сушит посевы, замедляет их рост. В диалектах эрсары и олам вместо слова *ergek* (горячий ветер) употребляется слово *tarba:t* (от перс. *Tab* – горячий, *bat* – ветер) (Arazkulyýew S. *we başg. Türkmen diliniň gysgaça dialektologik sözlügi*, Aşgabat, 1977, 168 s.).

Sörtük – название сухого летнего ветра, дующего с востока. *Sörtük* благоприятен для сельского хозяйства, когда расчищается гумно, сушится сено. В речи западных йомудов – ветер, дующий в первые дни весны, называют *gara ýel* (черный ветер). Когда начинает дуть этот ветер, раскрываются почки, поэтому его также называют *agaç ýaran gara ýel* (черный ветер, раскрывающий почки). Хотя слово *gara ýel* в значении сильный, неприятный ветер в литературном языке употребляется в их речи, но оно не распространено. В этом диалекте слово *sörtük* означает летний горячий ветер, наносящий вред растениям и живым существам. В речи северных йомудов есть выражение «*şemal çaşmak*». Для обмолочения, веяния джугары, пшеницы и т.п. необходим ветер. Если в это период нет ветра или когда надоела духота, говорят «*şemal çäsa:ma:ny*». На литературном языке это означает «хоть бы подул ветер». Иногда солнце закрывают небольшие облака, солнце то появляется, то снова скрывается за облаками, тогда тень облака, падая на землю, движется вместе с ним, снова появляется солнце, тень и солнечный свет сменяют друг друга. Такая тень в речи называется *ala kölege* или *eşek kölegesini*. В этой речи умеренно сильный, но сухой ветер, который дует в любое время года, называется *hoňa şemal*. Слово *hoňa* обозначает пустую шелуху, когда расчищается гумно, ветром уносит очищенную шелуху семян джугары – эта шелуха называется *harmanuň hohasy*. *Hoňa şemal* и *harmanuň hohasy* схожи и связаны своей легкостью, тихим дуновением. В этой речи слово *dazlawuk* употребляется в укороченном виде *dazlak*, очень морозную погоду называют *dazlak aýaz*, сильный холодный ветер, дующий с севера, – *dazlak şemal*. Это выражение было образовано путем выкидывания звуков. В турецком языке сильный

ветер с дождем ранней весной называется *durna geçidi*, а ветер, который дует с востока, – *gün dogusu* [5, 14953, с.585]

В туркменском языке есть схожие выражения *guş gaýu* (птичья непогода) и *daň şemaly* (ветер на рассвете). *Guş gaýu* – ранней весной, когда массово прилетают птицы, зимовавшие в теплых странах, стоит очень холодная, ветреная и дождливая погода. В речи северных йомудов это явление также называется *ördek gaýu* (утиная непогода). У племени эрсары есть выражения *garlawajyň gaýu* (непогода ласточек) и *gökkerregiň (gökğarganyň) gaýu* (непогода синей вороны), связанные с весенним изменением погоды в период прилета птиц. *Daň şemaly* – это ветер на рассвете.

Сохранились поверья, приметы, связанные с ветром, дождем, погодой, в древних мифах и легендах, которые считаются памятниками родом из детства человечества. Из них известные туркменам отец ветра Хайдар баба (Мирхайдар) и отец дождя Буркут баба. До сих пор среди туркмен призывают на помощь Хайдар баба и обещают ему пожертвования, когда дует сильный ветер или страшный ураган. В прежние времена, когда не было оросительных систем, осадки, дожди играли важную роль в жизни туркмен. Если год выдавался засушливым, дайхане, кочевники обещали Буркут баба специального козла, привязывали его в самое пекло и оставляли без воды. Люди верили, что Буркут баба услышит сильный крик козла, изнывающего без воды, сжалится над ним и прольется дождь. Эта мера иногда приносила пользу, когда козел изнемогал от криков, действительно собирались тучи и шел дождь. Это нельзя считать чудом или случайностью, это явление в рамках возможностей природы. Можно привести вот такой пример: «В провинции Юнап в Китае есть удивительный уголок. Здесь любой человек может сделать так, чтобы над ним пошел дождь. Для этого достаточно выйти из дома и крикнуть. В ответ с неба прольется дождь. Чем сильнее и дольше кричишь, тем дольше и обильнее будет дождь. Ученые

объясняют это тем, что воздух очень сильно насыщен влагой. Любой резонанс, дрожание вызывает дождь.» (газета «Watan», 11 ноября 2000 г.). В древнегреческих мифах богом ветра считался Зефир, богом Солнца – Гелиос. Согласно легенде бог ветра Зефир стал причиной появления в Греции цветка гиацинта, который считается цветком траура, горя. Разноцветный гиацинт с приятным и сильным ароматом вырос из крови молодого отрока по имени Гиацинт (Гиакинт). Зефир влюбляется в молодого парня Гиацинта – любимца бога Аполлона. Неистовствуя от ревности, Зефир во время тренировки с помощью ветров направляет диск Аполлона в голову Гиацинта. Аполлон выращивает из крови парня одноименный цветок (Введенская Л.А., Колесников Н.П. От собственных имен к нарицательным. М., 1981). Слова и выражения, возникшие в связи с метеорологическими явлениями, обстоятельствами, оставили большой след в жизни народов мира. Большинство названий ветров являются древними словами. Некоторые из них употребляются в современном туркменском языке в других значениях. В туркменском языке состояние погоды характеризуют словом *seleñ*. Слово *seleñ* означает прохладную, приятную погоду. Это слово связано со словом *Seleñe*, указанном в Орхоно-Енисейских памятниках – древних письменных источниках – как корень названия современной реки Селенга (смотри: Хыдыров М.Н., Айдаров Г. Орхон-Енисей (язык памятников), Ашхабад, 1968, с.33). Эта древняя река *Seleñe*, текущая из Монголии и впадающая с юго-западной стороны в самый глубоководный и прекрасный Байкал, посвятила свое имя одному из ветров, дующих над озером. Его именем назван восточный ветер, так имя собственное стало нарицательным (Введенская Л.А., Колесников Н.П. От собственных имен к нарицательным. М., 1981, с.53). Известно, что над Байкалом, занимающем огромную площадь, дуют около 40 различных ветров с разными названиями (Упомянутая работа, с.52). Один из них называется баргузин. Это свое название северо-восточный ветер, берущий свое начало из Баргузинского ущелья и дующий только в средней части озера, получил от ущелья, через

которое протекает река Баргузин, впадающая в Байкал. Река Ангара, которая вытекает из юго-западной части Байкала и впадает в Енисей, тоже дала свое название северному ветру, дующему над озером. Очень много случаев, когда название ветров возникает из названия стран. Например, на юге Таджикистана и юго-востоке Туркменистана дует южный или юго-западный горячий ветер с территории Афганистана. Он называется афганец. Слову афганец дано следующее пояснение: «Афганец – это горячий сухой ветер типа фён, дующий летом в южных районах Туркменистана. Афганец преимущественно дует в предгорье Копетдага.» (Лавров Е.Л., Лаврова А.Н. Краткий русско-туркменский толковый словарь географических терминов, Ашхабад, 1959, с.13). Если афганец – это ветер типа фён и ветер с предгорий Копетдага, то обязательно должно быть его туркменское название. «Фён – сухой ветер в горах. Давление воздуха одного склона горы выше, чем давление на другом склоне, воздух движется от склона с высоким давлением в сторону склона с низким давлением, таким образом, возникает фён.» (Упомянутая работа, с.85-86). По нашему мнению, фён на туркменском языке именуется как *dag şemaly* (горный ветер). Кроме этого, в ахалской речи употребляется диалектизм *şabat* в значении прохлады, свежести. Оно употребляется как *şabat şemal*, *şabat howa* и именуется прохладный ветер с гор. Ближе к этому слову узбекское слово *şabada*, которое означает «ветер, дующий весной». В районе Каррыкала влажный ветер, который дует с запада весной, летом, осенью, называется *dolan*. А влажным является *dolan*, потому что дует через Каспийское море на западе Туркменистана, впитав в себя водяные пары моря. *Dolan* необходим при посеве и жатве, он сохраняет влажность и создает благоприятные условия погоды. Земледельцы-дайхане и кочующие пастухи могут предсказывать погоду, наблюдая за природой. Они знают, что если в Туркменистане облака движутся по ветру с запада на восток, то в скором времени будет дождь.

В туркменском литературном языке выражение *gara ýel* означает страшный ветер, ураган. Это слово перешло в украинский язык с этим же значением. В метеорологической лексике туркменского языка слова, обозначающие ветер и его виды, особенности его веяния, образуют самостоятельную группу. К этой группе относятся такие слова, как *ýel*, *köwsar*, *köwsarlamak*, *öwüsgin*, *sörtük*, *tüweleý*, *gara ýel*, *şemal*, *ergek*. Слово *ýele* обозначает сторону, где дует ветер, а *ук* – сторону, куда ветер не доходит. Метеорологические условия очень важны в жизни населения, ежедневном быту, сельском хозяйстве, авиации, кочевой жизни и т.п. Большинство слов, обозначающих ветер и его виды, являются очень древними и понятны для большинства. Очень важно уметь отличать эти слова и их особенности. Как мы видели, каждое слово лексики, связанной с ветром, осадками, погодой, крепко связано с жизнью общества.

Природные особенности Туркменистана обусловили частотность таких слов-компонентов в составе фразеологизмов, функционирующих в туркменском языке, как «буря» (песчаная буря), «зной», «жара», «ветер», «холод». Проанализируем семантику некоторых из отобранных единиц.

- Какой ветер занес – *haýsy şemal uçurdy*, буквальный перевод: какой ветер сдул, общее значение – неожиданное появление, прибытие.
- Собачий холод - *Çakur aýaz*, буквальный перевод: трескучий мороз, общее значение – сильный холод.
- Слова на ветер бросать - *Düýaň guýrugy ýere ýetende*, буквальный перевод: когда хвост верблюда достигнет земли, общее значение - говорить в пустую. “Бросать слова на ветер” в значении говорить безответственно, не отвечая за свои слова, не имеет какой – либо однозначной истории происхождения. Можно предположить, что ветер служил как некий переносчик шаманов и колдунов, обряд требовал именно ветряной погоды. Чем больше была скорость ветра, тем дальше уносились заклинания и

заговоры. Уносились речи далеко и надолго. В туркменском языке происхождение этого фразеологизма связано с верблюдом, это животное используется как сравнение, так как большая часть Туркмении занята пустыней Каракум. У верлюда нет длинного хвоста и не может быть такого что он достигнет земли.

Для нашей работы мы собрали 45 фразеологических единиц из словарей фразеологизмов туркменского языка. сопоставив эти фразеологизмы с фразеологизмы и пришли к такому выводу: русские и туркменские фразеологизмами о погоде, функционирующими в русском языке, мы заметили, что немало среди них таких, которые имеют общую метафорическую основу (например, фразеологизмы с компонентом «ветер»). Такие фразеологизмы имеют в своем составе одинаковые компоненты.

Существует фразеологизмы, которые обозначают одно и то же явление, но метафорическая основа у них разная, что связано с особенностями русской и туркменской этнокультур.

Есть и такие фразеологизмы, которые безэквивалентны: у одних нет эквивалентов в туркменском языке, у других – в русском языке. Это, с одной стороны, обусловлено природно-географическими особенностями России и Туркменистана. С другой стороны, отсутствие эквивалентов обусловлено особенностями культур этих стран, древних народных верований, традиций, обычаев, обрядов русского и туркменского народов.

Выводы по второй главе

Целью второй главы был анализ фразеологизмов о погоде в русском и туркменском языках. С целью сопоставительного анализа мы осуществили выборку фразеологизмов из русских и туркменских лексикографических источников – более 50-ти фразеологизмов о погоде, встречающихся в русском языке, и 45 фразеологизмов, встречающихся в туркменском языке. В результате анализа отобранных единиц мы пришли к следующим выводам:

1. Перечень элементов, характеризующих погоду той или иной географической территории, богат и разнообразен. Основными показателями погоды являются температура воздуха, облачность, осадки и ветер. Эти показатели так или иначе находят отражение в составе фразеологического фонда любого языка, в том числе русского и туркменского.

2. Каждая страна имеет свои характерные природные особенности, что обусловлено её географическим положением. Язык является отражением этих особенностей, поэтому компонентами фразеологических единиц в сопоставляемых языках могут быть как идентичные наименования, так и те, которые характеризуют исключительно природно-географические особенности данной страны.

3. Русские и туркменские фразеологизмы имеют основу с общим значением и общей метафорической основой. Такие фразеологизмы имеют в своем составе одинаковые компоненты. Существует фразеологизмы, которые обозначают одно и то же явление, но метафорическая основа у них разная, что обусловлено разными традициями, обычаями, особенностями религии, климатическими условиями, специфика национальной одежды или кухни, животный мир с которыми контактировали люди все это отражается в фразеологических единицах. Есть и такие фразеологизмы русского языка, которых нет в туркменском языке. Они отличаются тем, что пришли издревле и связаны с культурой, древними народными верованиями, традициями, обычаями, обрядами русского народа.

4. Особенно распространены и многочисленны в русском языке фразеологизмы о погоде, содержащие компоненты «дождь», «снег» и «ветер». В результате отбора фразеологизмов с компонентом «ветер» в русском языке были выявлены следующие семантико-грамматические классы:

1) процессуальные фразеологизмы (15 единиц), например: бросать (кидать, пускать, швырять) на ветер; ищи (ищи-свищи, догоняй) ветра в поле; бороться с ветряными мельницами и др.;

2) фразеологические единицы, обозначающие признак: ветер на уме; подбитый ветром (ветерком);

3) качественно-обстоятельственные фразеологизмы: (один) как ветер в поле; с ветра; с ветерком; (идти) куда ветер дует).

5. В русском языке многочисленны фразеологизмы с компонентом «снег», что связано с экстралингвистическими факторами. Снег является одним из неперменных атрибутов русской зимы. Снежный покров устанавливается в России на большей части территории. А вечная мерзлота (районы Сибири и Дальнего Востока) занимает 65% всей площади страны. Мы выделили 6 фразеологизмов с компонентом «снег», что подчёркивает важность данного погодного явления. Мы выделили следующие семантико-грамматические классы:

1) Фразеологизмы, которые обозначают признак: зимой снега не допросишься – (разг.) «о том, кто очень жаден»; не первый снег на голову – «не впервые приходится иметь дело с чем-либо непредвиденным».

2) качественно-обстоятельственные фразеологизмы: (интересует) как прошлогодний снег – «нисколько, ничуть, совершенно (не интересует)»; как (будто, словно, точно) снег на голову – 1) «совершенно неожиданно, внезапно (появляться, прибывать и т.д.)»; 2) «совершенно неожиданный, внезапный»; (белый) как снег – «бледный, испуганный»;

3) фразеологизмы, обозначающие предмет: снежный человек – «по некоторым данным, реликтовое человекообразное существо, живущее в Гималаях, в горах Средней Азии и в горных районах некоторых других стран.

6. Обусловленность частотности того или иного слова-компонента, называющего определённый метеорологический элемент погоды, носит закономерный, природно-географический характер.

Литература

1. Абдуллина, А.Р. Контекстуальные трансформации фразеологических единиц в английском и русском языках: автореферат дис. ... кандидата

- филологических наук: 10.02.20 / Абдуллина Айсылу Равилевна; [Место защиты: Татар. гос. гуманитар.-пед. ун-т]. – Казань, 2007. – 21 с.
2. Авалиани, Ю.Ю. О фразообразовательных потенциях слова (внутренняя и внешняя валентность фразеологических единиц) / Ю.Ю. Авалиани // Словообразование и фразообразование: Тез. докл. науч. конф. – Москва: МГПИИЯ, 1979. – С. 126-127.
 3. Абдурахманова, М.А. Семантические отношения фразеологизмов в русском и туркменском языках / М.А. Абдурахманова. – Ашхабад, 1971. – 128 с.
 4. Алефиренко, Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: монография / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Элпис, 2008. – 271 с.
 5. Алефиренко, Н.Ф. Фразеология и паремиология: Учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н.Ф. Алефиренко. – Москва: Наука, 2009. – 344 с.
 6. Аннаева, Р.Х. Грамматическая структура и семантика устойчивых словосочетаний (на базе названий частей тела) в памятниках туркменского языка / Р.Х. Аннаева. – Москва, 1981. – 128 с.
 7. Бабкин, А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники. – Изд. 2. – Москва: URSS, 2009. – 264 с.
 8. Байрамова, Л.К. Лакунарные фразеологизмы и универсальные концепты / Л.К. Байрамова // Слово. Фраза. Текст: Сб. научных статей к 65- летию проф. М.А. Алексеенко. – М.: Азбуковник, 2002. – С.41–46.
 9. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – 2-е изд., стереотипное. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 392 с.
 10. Балтаева, В.Т., Евдокимова, А.Г., Федотова, С.И. О проницаемости лексического яруса при взаимодействии русского и туркменского языков / В.Т. Балтаева, А.Г. Евдокимова, С.И. Федотова // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-26. – С. 5954-5957. –

- URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38537> (дата обращения: 11.02.2022).
11. Баранов, А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 187 с.
12. Баранов, А.Н., Добровольский Д.О. Семантические отношения во фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский // Диалог. – 2011. – URL: https://www.researchgate.net/publication/308508066_SEMANTICESKIE_OTNOSENIA_VO_FRAZEOLOGII (дата обращения: 11.02.2022).
13. Баранов, А.Н. Основы фразеологии: краткий курс: учебное пособие / А.Н. Баранов Д. О. Добровольский; Российский гос. гуманитарный ун-т, Ин-т лингвистики, Российская акад. наук, Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. – Москва: Флинта: Наука, 2013. – 307 с.
14. Бахадирова, Г.Б., Кузнецова, И.В. Русские и туркменские фразеологизмы: универсальное и идиоэтническое / Г.Б. Бахадирова, И.В. Кузнецова // Мы говорим на одном языке: Материалы международной межвузовской студенческой конференции, РГГМУ. Санкт-Петербург, 23–24 апреля 2020 года. – Санкт-Петербург: Российский государственный гидрометеорологический университет, 2020. – С. 52–55.
15. Баштабак, А.Ш. Работы по Фразеологии в России / А.Ш. Баштабак // Символ науки. – 2020. – № 12-1. – С. 125-128.
16. Ван, Т. Модели концептуальной метафоризации и метонимизации в русских фразеологизмах с компонентом "добро" / Т. Ван // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2019. – № 5, – Сс. 209-213.
17. Величко, А.В. Синтаксические фразеологизмы в обиходном общении / А.В. Величко. – М.: Флинта: Наука, 2014. – 167 с.
18. Виноградов, В.В. Избранные труды. Лексикология. Лексикография / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 478 с.

- 19.Влахов, С., Флорин, С. Непереваемое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. – 342 с.
- 20.Волобуева, О.Н. Семантическая мотивированность и ее роль в формировании образного потенциала фразеологизма / О.Н. Волобуева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2010. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskaya-motivirovannost-i-ee-rol-v-formirovanii-obraznogo-potentsiala-frazeologizma> (дата обращения: 28.01.2022).
- 21.Гаврин, С.Г. Фразеология современного русского языка: Учеб. пособие по спецкурсу для филологов / М-во просвещения РСФСР. Перм. гос. пед. ин-т. – Пермь: Перм. гос. пед. ин-т., 1974. – 269 с.
- 22.Гак, В.Г. Фразеология в контексте культуры / Гак В.Г. , Ковшова М.Л. – Москва: Издательский дом "ЯСК", 1999. – 336 с. – URL: <https://> (дата обращения: 24.03.2023).
- 23.Гвоздарев, Ю.А. Современный русский язык: лексикология и фразеология: учебное пособие / Ю.А. Гвоздарев. – М.: Изд.ц."МарТ", 2009. – 352 с.
- 24.Данилова, Е. С. Фразеологизмы, связанные с погодой, как носители лингвокультурологической информации при обучении англичан русскому языку / Е.С. Данилова, О.Г. Розова // Молодой ученый. — 2017. — № 43 (177). — С. 234-237. — URL: <https://moluch.ru/archive/177/46080/> (дата обращения: 13.02.2023).
- 25.Джумагелдиева, Б. Берди Кербабаевин"Айгытлы адим" романынын фразеологиясы: Дисс.... канд. филологических наук. – Ашхабад, 1970. – 124 с.
- 26.Жилина, Ю.С. Понятие «фразеологическая единица» в лингвистике и ее основные признаки / Ю.С. Жилина // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. – 2018. – № 2 (11). – 131-136. – URL: <https://> (дата обращения: 16.02.2023).

27. Жуков, А.В. О мотивировке и выводимости фразеологизмов / А.В. Жуков // Мир русского слова. – 2013. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-motivirovke-i-vyvodimosti-frazeologizmov> (дата обращения: 28.01.2022).
28. Жуков, А.В., Жуков, К.А. К вопросу о существенных свойствах и семантической классификации фразеологизмов / А.В. Жуков, К.А. Жуков // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2006. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suschestvennyh-svoystvah-i-semanticheskoy-klassifikatsii-frazeologizmov> (дата обращения: 28.01.2022).
29. Жуков, А.В., Жуков, К.А. Фразеологизмы и смежные с ними образования / А.В. Жуков, К.А. Жуков // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2013. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologizmy-i-smezhnye-s-nimi-obrazovaniya> (дата обращения: 12.02.2022).
30. Жуков, А.В. Очерки по фразеологической семантике / А.В. Жуков. – Москва: Флинта: Наука, 2008. – 159 с.
31. Жуков, В.П. Русская фразеология, учебное пособие / В.П. Жуков. – 2-е из. – ЭКСМО, 2006. – С. 408.
32. Захарова, Н.Н. Особенности использования фразеологических единиц в художественном тексте: На материале произведений В. М. Шукшина: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Тульский гос. ун-т. – Орел, 2001. – 23 с.
33. Исаева, Н.Ш. Фразеологическая семантика, национальный менталитет и национальная культура / Н.Ш. Исаева // Актуальные вопросы филологических наук: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Чита, ноябрь 2011 г.). – Чита: Издательство «Молодой ученый», 2011. – С. 82-85. – URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/25/1190/> (дата обращения: 11.02.2023).

- 34.Исмаилова, Д.Ш. Сопоставительный анализ фразеологических единиц в туркменском и русском языках / Д.Ш. Исмаилова // Дни науки студентов Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Сборник материалов научно-практических конференций. Владимир, 18 марта – 05 апреля 2019 года. – Владимир: Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2019. – С. 3531-3536. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41176473_63986489.pdf (дата обращения: 29.01.2022).
- 35.Кириллова, Н.Н. Фразеология романских языков: этнолингвистический аспект: монография / Н.Н. Кириллова; Российский гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – 2-е изд., сокращенное. – Санкт-Петербург: Книжный Дом, 2015. – 235 с.
- 36.Ковшова, М.Л. Сопоставительный анализ фразеологизмов: лингвокультурологический подход / М.Л. Ковшова // Филология и культура. – 2014. – №4(38). – С. 115-120.
- 37.Копыленко, М.М. Очерки по общей фразеологии: фразеосочетания в системе языка / М.М. Копыленко, З.Д. Попова. – Изд. 2-е. – Москва: URSS, 2010. – 190 с.
- 38.Коралова, А.С. Семантическая природа образных средств в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 1975. – 175 с.
- 39.Кривая, Е.В. Особенности сопоставительного анализа фразеологических единиц / Е.В. Кривая // http://www.rusnauka.com/10_NPE_2009/Philologia/44285.doc.htm
- 40.Кузнецова, И.В., Юлдашова, Н.Р. Анималистическая фразеология в русском, украинском и туркменском языках / И.В. Кузнецова, Н.Р. Юлдашова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2019. – № 3 (103). – С. 104–111.

41. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. – 2-е изд., перераб. – Москва: Высшая школа, Дубна: Изд. Центр "Феникс", 1996. – 381 с.
42. Ли Чунъли. Сопоставительный анализ фразеологизмов, выражающих характер человека, в русском и китайском языках: Дис... .. кандидата филологических наук: 10.02.20 / Ли Чунъли; Московский педагогический государственный университет. – Москва, 2018. – 258 с.
<https://www.dissercat.com/content/sopostavitelnyi-analiz-frazeologizmov-vyrazhayushchikh-kharakter-cheloveka-v-russkom-i-kitai>
43. Магомедова, Э.И. Фразеосемантическое поле "Поведение человека" в даргинском и русском языках: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.20 / Магомедова Эльмира Исламалиевна; [Место защиты: Ин-т языкознания РАН]. – Москва, 2013. – 21 с.
44. Махмудов, У. Р. О сопоставительной фразеологии / У. Р. Махмудов. — // Молодой ученый. – 2015. – № 8 (88). – С. 1141-1144. – URL: <https://moluch.ru/archive/88/16612/> (дата обращения: 13.01.2023).
45. Мокиенко, В.М. Загадки русской фразеологии / В.М. Мокиенко. – 2-е изд., перераб. – СПб.: «Авалон», «Азбука-классика», 2005. – 256 с.
46. Молотков, А.И. Основы фразеологии русского языка / А.И. Молотков. – Л.: Наука, 1977. – 284 с.
47. Молотков, А.И. Понятие формы фразеологизма / А.И. Молотков // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. – Череповец, 1965. – С. 78-79.
48. Молчкова, Л.В. Моделированность и идиоматичность фразеологизмов / Л.В. Молчкова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 10 (301). – С. 63-67.
49. Назаров, О.Н. О разграничении фразеологизма и сложного слова в туркменском языке / О.Н. Назаров. – Ашхабад, 1998. – 134 с.
50. Назарян А.Г. Фразеология современного французского языка / А.Г. Назарян. – М.: Высшая школа, 1987. – 287 с.

51. Нурғалина, Х.Б. Экспрессивность фразеологических единиц / Х.Б. Нурғалина // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – 2015. – С. <https://cyberleninka.ru/article/n/ekspressivnost-frazeologicheskikh-edinit> (дата обращения: 03.02.2023).
52. Обидина, Н.В. Фразеологизмы, содержащие характеристики поведения человека в современном русском и английском языках: Автореферат дис. ... кандидата филологических наук; Московский государственный областной университет. – Москва, 2008. – 23 с.
53. Оботнина, Е.В., Иванова, Е.В. Фразеологическая семантика как полиструктура / Е.В. Оботнина, Е.В. Иванова // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2017. – № 6 (183). – С. 71-75. – <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologicheskaya-semantika-kak-polistruktura> (дата обращения: 09.02.2022).
54. Палванова, О. И. Особенности тюркизмов в составе русских фразеологизмов / О. И. Палванова, Дурдона Бекчанова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 12 (146). — С. 637-638. — URL: <https://moluch.ru/archive/146/40894/> (дата обращения: 13.04.2023).
55. Почуева, Н.Н. Семантика фразеологических единиц (на примерах фразеологизмов из сферы искусства) / Н.Н. Почуева // Материалы VI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». — URL: <https://scienceproblems.ru/images/PDF/2016/11/semantika-frazeologicheskikh-edinit.pdf> (дата обращения: 10.02.2022).
56. Присакарь Я.В., Салимова М.С. К пониманию компонента фразеологической единицы / Я.В. Присакарь, М.С. Салимова // Материалы V Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <a

- [href="https://scienceforum.ru/2013/article/2013007057">https://scienceforum.ru/2013/article/2013007057](https://scienceforum.ru/2013/article/2013007057) (дата обращения: 05.03.2023).
- 57.Рахматуллина, Л.А. Фразеологизм как основная единица фразеологии / Л.А. Рахматуллина // Цифровая наука. – 2020. – № 11. – С. 57-68.
- 58.Ройзензон, Л.И. Русская фразеология: Учеб. пособие / Л.И. Ройзензон ; М-во высш. и сред. спец. образования. Самарк. гос. ун-т им. А. Навои. - Самарканд : Самарк. ун-т, 1977. - 119 с.
- 59.Ряжских, Е.А. Современный русский язык: лексикология: учебное пособие / Е.А. Ряжских. – Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2016. – 120 с. <http://jour.vsu.ru/editions/books/lekxicologiya.pdf>
- 60.Савенкова, Л.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты / Л.Б. Савенкова; Рост. гос. ун-т. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2002. – 239 с.
- 61.Савицкий, В.М. Специфика лексических идиом / В.М. Савицкий // Самарский научный вестник. – 2013. – № 4. – С. 28-33. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-leksicheskikh-idiom> (дата обращения: 28.01.2022).
- 62.Савицкий, В.М. Языковая идиоматичность и речевой идиоэтизм / В.М. Савицкий // Поволжский педагогический вестник. – 2016. – № 10. – С. 112-115. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-idiomatichnost-i-rechevoy-idioetnizm> (дата обращения: 28.01.2022).
- 63.Соколова, О.В. Семантика фразеологизмов: способы ее представления и динамика / О.В. Соколова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2007. – № 2 (65). – С. 10-12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-frazeologizmov-sposoby-ee-predstavleniya-i-dinamika> (дата обращения: 28.01.2022).
- 64.Сопыев, К. О связи фразеологизмов с культурой и бытом туркменского народа [Электронный ресурс] / К. Сопыев // Язык. Общество. Медицина: материалы XVIII Республиканской студенческой конференции "Язык. Общество. Медицина" и XV Республиканского

- научно-практического семинара "Формирование межкультурной компетентности в учреждениях высшего образования при обучении языкам", Гродно, 22 ноября 2018 г. – Гродно, 2019. – С.109-110. <http://elib.grsmu.by/bitstream/handle/files/11399/109-110z.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
65. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
66. Теория общей фразеологии: учебное пособие / Сост.: Глотова Т.А., Бекоева М.Т., Цакалиди Т.Г. Сев.-Осет. гос. ун-т. – Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2019. – 138 с.
67. Чернышева, И.И. Фразеология современного немецкого языка: (Фразеология как система и ее связь с системой лексики): Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора филологических наук / 1-й Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. М. Горького. – Москва: [б. и.], 1964. – 27 с.
68. Фёдорова, К.Л. Фразеологизмы с компонентами-метеонимами «Дождь» / «Rain» в русском и английском языках / К.Л. Фёдорова // *Lingua mobilis*. – 2011 – № 6 (32) – С. 111-114.
69. Шанский, Н.М., Иванов, В.В. Современный русский язык. В 3 ч. Ч.1 / Н.М. Шанский, В.В. Иванов. – М.: Просвещение, 1987. – 192 с.
70. Шукурова, Ф.Х. Семантическая классификация фразеологических единиц / Ф.Х. Шукурова // *Филология и лингвистика в современном обществе: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.)*. – Москва: Буки-Веди, 2016. – С. 106-109. – URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/178/10666/> (дата обращения: 11.02.2022).
71. Шумских, Е.А. Лексика и фразеология русского языка. Практикум / Е.А. Шумских. – М.: Прометей, 2013. – 136 с. <https://avidreaders.ru/read->

- book/leksika-i-frazeologiya-sovremennogo-russkogo-yazyka.html (дата обращения: 04.02.2022).
- 72.Эмирова, А.М. Русская фразеология в коммуникативно-прагматическом освещении: монография / А.М. Эмирова. – Симферополь: ООО «Издательство «Научный мир», 2020. – 228 с.
- 73.Эсенмадова, А.Д. Слова, обозначающие ветер и его виды // Современные научные исследования и инновации. 2023. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2023/01/99870> (дата обращения: 08.04.2023).

Словари

- 74.Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 473 с.
- 75.Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – Москва: Советская энциклопедия; Санкт-Петербург: Фонд «Ленинградская галерея», 2002. – 1628 с.
- 76.Бирих, А.К., Мокиенко, В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / Под ред. В.М. Мокиенко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. – 926.
- 77.Жуков, А.В., Жукова, М.Е. Словарь современной русской фразеологии. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2015. – 416 с.
- 78.Краткий русско-туркменский фразеологический словарь [Текст] / Н. М. Шанский, Е. А. Быстрова, Б. Джумагельдыева. - Ашхабад : Магарыф, 1981. - 134 с.
- 79.Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов: Ок. 25000 слов и словосочетаний / Л.П. Крысин. – Москва : Рус. яз., 1998. – 846 с.
- 80.Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. редактор В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.

81. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: А ТЕМП, 2017. – 896 с.
82. Розенталь, Д.Э., Краснянский, В.В. Фразеологический словарь русского языка. – М.: Мир и Образование, 2017. – 416 с.
83. Словарь русского языка: в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; [гл. ред. А. П. Евгеньева; выполн. Л. П. Алекторовой и др.]. - Изд. 3-е, стер. - Москва : Русский язык, 1985-1988.
84. Фразеологический объяснительный словарь русского языка / Под ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского. – М., 2009. –
85. Фразеологический словарь русского языка / Сост.: Л. А. Войнова [и др.]; Под ред. А. И. Молоткова. - 6. изд., испр. и доп. - М. : Астрель : АСТ, 2001. – 510 с.
86. Фразеологический словарь... // <https://djvu.online/file/z7q1Gf8xaуyHr>
87. Шипова, Е.Н. Словарь тюркизмов в русском языке. – Алма-Ата: Наука, 1976. – 204 с.
88. <https://rus-phraseology-dict.slovaronline.com/>